

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 2 (6361) 2014

ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. А. Шадрин. ВОЛШЕБНАЯ КНИГА

Соловей из
Чембиля

с. 8

Нежное
слово
воспитатель

с. 5

У учителя
особое
счастье

с. 4

Созидатель
жизни...

с. 6-7

Послание в
прошлое

с. 12

Рахима ЗАЛИЛОВА

**Завещание матери
Мусы Джалиля**

Рано утром я проснусь,
И коснётся сердца грусть,
Дети, всё за вас боюсь.
А вы меня помните?

Мы в селе встаём чуть свет,
Скажет «Здравствуйте» сосед,
Тихо кланяюсь в ответ.
А вы соседа помните?

Затерялись вы вдали.
Писем вновь не принесли.
Сердце ноет и болит.
Вы меня там помните?

Четверых своих детей
Я не вижу много дней,
Приезжайте поскорей,
Если маму помните!

Ибрагим, Зейнаб, Муса,
Хадича, на белом свете
Мне без вас никак нельзя
Приезжайте, жду вас, дети.

Перевод Н. Стрижкова

«КамАЗ-Мастер» с победой

С блестящей победой в ралли-рейде «Дакар-2014» в классе грузовиков поздравил членов команды «КамАЗ-Мастер» Президент России Владимир Путин.

Встреча с членами команды «КамАЗ-Мастер» состоялась в загородной резиденции Президента России в Ново-Огарево. На мероприятии также присутствовали Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов, генеральный директор ОАО «КамАЗ» Сергей Когогин.

Это уже двенадцатая победа российских гонщиков. Владимир Путин особо отметил, что члены команды проявили себя не только как быстрые спортсмены, но и в высшей степени благородные, поскольку рискуя утратить лидерство, они все же нашли в себе мужество остановиться и помочь попавшим в беду соперникам.

«Наши встречи с вами приобретают регулярный характер на фоне ваших побед, — сказал Владимир Путин, открывая встречу со спортсменами. — Однако от этого они не менее яркие. Удивительно, что вам из года в год удается первенствовать на этих сложнейших соревнованиях. Кроме того, в этом году вы проявили не только мастерство, но благородство, помогая китайской команде».

Руководитель команды Владимир Чагин отметил, что помимо задач победить, перед «КамАЗ-Мастером» стояла и еще одна цель. «Дакар» — это первое соревнование года, а этот год олимпийский, и важно было хорошо его начать, задать успешный тон российским спортсменам», — отметил он.

Сергей Когогин также сообщил, что в этом году на российских машинах были применены многие инновации, в частности, новый двигатель, элементы подвески и другие. «Эти элементы уже сегодня серийно устанавливаются на автомобиле военного применения», — подчеркнул он.

Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов заявил, что сегодня «КамАЗ» окончательно превратился в самодостаточное предприятие с сильным системообразующим стержнем. «Результаты «Дакара» говорят о том, что у предприятия есть и большой потенциал», — сказал он.

Конференция Татарской
национально-культурной автономии Москвы

25 января 2014 года в Татарском культурном центре г. Москвы прошла отчетно-выборная конференция Региональной общественной организации - Татарской национально-культурной автономии г. Москвы (РОО-ТНКА г. Москвы). Делегаты избрали нового председателя и членов Совета автономии.

С приветственными словами перед участниками конференции выступили заместитель Премьер-министра Республики Татарстан — полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин, председатель Федеральной национально-культурной автономии татар Ильдар Гильмутдинов, председатель Исполкома Всемирного конгресса татар Ринат Закиров, заместитель Председателя Совета муфтиев России Рушан Аббясов.

С подробным отчетом о проделанной работе выступил Расим Сулейманович Акчуринов (основные положения доклада на 3 странице). Много лет он возглавлял татарскую автономию города Москвы, но в связи с переходом на новую работу и большой загруженностью попросил освободить его от занимаемой должности. Учитывая большой опыт и весомый вклад Расима Сулеймановича в работу по объединению татар Москвы, в дело сохранения татарского языка и культуры, участники конференции избрали его Почетным Президентом РОО-ТНКА г. Москвы.

На конференции также был обсужден и принят в первом чтении за основу новый Устав РОО-ТНКА г. Москвы.

На должность председателя Региональной общественной организации - Татарской национально-культурной автономии г. Москвы претендовали два кандидата: бывший полномочный представитель РТ в РФ Мириханов Назиф Музагиданович и главный редактор федеральной газеты «Татарский мир», писатель и общественный деятель Мухаммадиев Ринат Сафиевич. Открытым голосованием большинством голосов делегаты конференции новым председателем избрали Р.С. Мухаммадиева.

Р.С. Мухаммадиев родился 10 декабря 1948 года в деревне Малые Кирмени Мамадышского района Республики Татарстан. Окончил Казанский государственный университет. Защитил диссертацию в Московском государственном университете имени М.В. Ломо-

носова. Работал редактором Казанского телевидения, заместителем главного редактора журнала «Казан утлары», директором Татарского книжного издательства, более десяти лет руководил Союзом писателей Татарстана. С 1999 года проживает в Москве. Работал заместителем председателя Международного сообщества писательских союзов. С 2005 г. — главный редактор Федеральной просветительской газеты «Татарский мир».

Избирался народным депутатом Российской Федерации, депутатом Государственного Совета Татарстана. Возглавлял Постоянную комиссию по культурному и природному наследию народов России. Под его руководством был подготовлен и принят целый ряд федеральных законов, касающихся судьбы отечественной культуры, литературы и искусства. Следует отметить, что эти законы выдержали испытание временем и по сей день работают.

Его перу принадлежат более сорока книг, изданных на татарском, русском и на других языках мира. Ринат Мухаммадиев лауреат Государственной премии Республики Татарстан имени Г.Тукая, международной премии Турции, премии стран Азии и Африки «Лотос», премии им. А. Платонова и международной премии им. М.А. Шолохова. Он заслуженный работник культуры Российской Федерации и Татарстана.

Делегатами конференции был избран новый состав Совета автономии, в который вошли и представители молодежи Москвы. Руководителем Исполкома был избран Фарит Фарисович Фарисов.

На конференции присутствовали известные представители татарского общества Москвы, среди них академик РАН и РАНХ Ренат Акчуринов, Герой России Ильяс Дауди, президент Фонда Марджани Рустам Сулейманов, кинооператор Махмуд Рафиков, профессора Абдулхан Ахтамзян, Гамэр Баутдинов, Иджат Сабитов, Фарис Харисов, академик РАЕН Ильдар Утямышев, дипломат Юлдуз Халиуллин, представители деловых кругов и татарских общественных организаций, военные, молодежь, писатели, художники, артисты и журналисты. Всего на отчетно-выборной конференции присутствовало около 200 человек.

Башкортостан

В татарском историко-культурном центре села Климово Буздякского района Башкортостана открылась тематическая выставка, посвященная 105-летию со дня рождения татарского писателя Фатиха Карима. Заведующая местной библиотекой Рида Зубаерова знакомит учеников с биографией и творчеством поэта. В произведениях поэта заключена глубокая напевность татарской мелодии, они полны жизненного оптимизма. В его легендарных стихах «Ант» (Клятва), «Кала яшьлек» (Остается молодость), «Иптәш» (Друг), «Окоп жыры» (Песня окопа) слова клятвы, преданности и верности, любви тесно взаимосвязаны с чаяниями простого народа. Открывшаяся экспозиция с названием «Чәчәкләргә төренеп эзем кала, жырым кала үткән юлымда...» создана с целью воспитания бережного и трепетного отношения детей к родному языку, их приобщения к творчеству Фатиха Карима, развития творческих способностей.

ЕКАТЕРИНБУРГ

Во Дворце культуры «Уралмаш» Орджоникидзевского района Екатеринбурга прошел отчетный концерт детского ансамбля «Кугарчен» (Голубь) под руководством Раили Ибрагимовой. Этот коллектив существует уже более двадцати лет и воспитал не одно поколение детей как татар, так и русских. Ансамбль неоднократно становился победителем областных, межрегиональных и международных конкурсов. По итогам последнего выступления ансамбль вновь подтвердил звание образцового.

МОСКВА

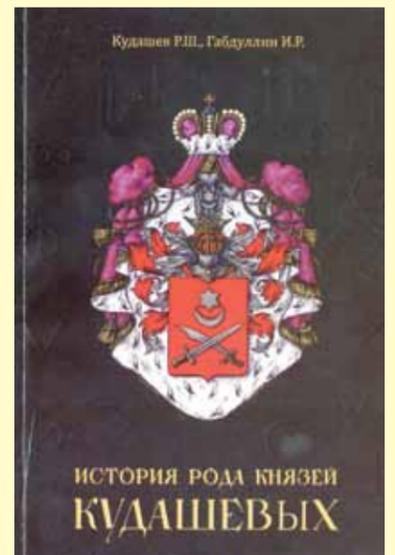
В Москве прошел татарстано-японский международный семинар «Наследие тюрко-татарской эмиграции на Дальнем Востоке». Встреча в полпредстве РТ в РФ была посвящена деятельности учено-тюрколога Хаттори Сиро. Японский лингвист Хаттори Сиро, благодаря браку с российской эмигранткой Магирой Агеевой, знакомил японцев с тюркскими языками и историей татар России, а также сохранил немало ценных исторических материалов, связанных с историей татарского народа за пределами родины. Инициатива и идея проведения семинара принадлежит Ларисе Усмановой — доценту Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) Федерального университета, прожившей в Японии 10 лет. Семинар был организован с целью укрепления татарстано-японских академических связей, популяризации татароведения в Японии и японских тюркологических исследований в России, возвращения татарскому народу архивных материалов, связанных с историей татарской эмиграции, и подготовки к празднованию юбилея татарской мусульманской общины Японии. В 2015 году исполнится 85 лет первой мечети в Японии, которая была построена в городе Кобе на средства татар-эмигрантов.

Курганская область

В деревне Юлдус Шадринского района Курганской области прошла презентация книги писателя, кандидата исторических наук Фаузии Байрамовой. Она посвящена истории деревни Юлдус и основана на материалах областного краеведческого музея, исследованиях ученых Курганского университета, хранящихся в архивах города Шадринска и многих других. По мнению некоторых ученых, село Эчкен основано беглыми татарами, которые здесь оказались после взятия Казани; некоторые историю села связывают только с татарскими казаками, которые в 18 веке были посланы сюда для защиты южных границ России. Сейчас Село Юлдус (Эчкен) крепко стоит на ногах. В 2003 году в области открылась первая и единственная большая каменная мечеть, ее построили на деньги хаджи Хабибуллина Ахмадуллы. В селе есть двухэтажная средняя школа, там преподается татарский язык, литература и история. Имеется большой Дом культуры и библиотека, работает музей. На торжественном мероприятии, посвященном презентации книги Байрамовой «Степная Атлантида или история ичкинских татар», приняли участие представители администрации Курганской области и Шадринского городского округа, главы татарских сел, лидеры общественных организаций, краеведы и жители села Юлдус.

Книжная новинка

Уфимском издательстве «Инеш» увидела свет книга **Кудашева Р.Ш. и Габдуллина И.Р. «История рода князей Кудашевых»**. Она посвящена истории татарского княжеского рода Кудашевых. Большой объем фактического материала впервые вводится в научный оборот и представляет значительный интерес не только в краеведческом плане, но и в рамках обогащения истории как Республики Мордовия и Пензенской области, так и Республики Башкортостан. Ценными являются также разнообразные документальные источники, публикуемые в работе.

Книга предназначена для историков, этнографов, краеведов, а также для широкого круга читателей, которые интересу-

ются историей дворянского сословия.

Презентация новой книги прошла в здании Татарского культурного центра г. Москвы.

Меня обязывала честь офицера

Расим АКЧУРИН, генерал-полковник, председатель Региональной татарской национально-культурной автономии г. Москвы (1999-2013 годы)

Пятая конференция, состоявшаяся в ноябре 2009 года, избрала Совет, который был скорректирован на 6-й конференции 16 августа 2012 года. Обсуждали мы один вопрос: «О положении дел в РТНКА г. Москвы и задачах, которые необходимо в короткие сроки решить в свете событий, происшедших 9 июля 2012 г.». Не хочу отнимать время на изложение диких выходов оппозиционных сил в 2012 г., скажу одно: только единение вокруг региональной автономии, только поддержка всех начинаний Совета обеспечит успешное решение, стоящих перед автономией задач, которые мы поставили перед собой на пятилетие с 2009 по 2014 год.

Одной из главных задач, которая была поставлена 5-й конференцией, было сохранение существующей системы национального образования. Совет автономии постоянно держал в центре внимания вопросы развития татарской школы. Созданная уникальная система этнокультурного образования в Москве при разумном руководстве, как это делают руководители образовательных учреждений: Гирфанова Лемма Исхаковна, Исмагилова Саня Сафиновна, Ландыш Гениатовна Латфулина, обеспечивает развитие национального образования. Главное сегодня не навредить татарской составляющей дошкольного и школьного образования. А то у нас отдельные личности, не знающие федеральных, региональных законов, диктуют руководителям образовательных учреждений свои личные взгляды, идущие в разрез с законами.

Бесконечные реформы, проводимые в последние годы в сфере образования Москвы, как ни парадоксально, не улучшают его качество, а наоборот. Объединение школ, дошкольных учреждений в холдинги, внедрение ЕГЭ, оптимизация школ и прочие преобразования сегодня можно оценить, как неудачные.

Особо скажу о целесообразности открытия частной татарской школы, оснащенной современным оборудованием и, конечно же, укомплектованной высокопрофессиональными педагогами, воспитателями. Без меценатства эту задачу будет сложно решить. Для создания современной татарской школы, оснащенной новой обучающей техникой, необходимы средства.

Совет РОО ТНКА г. Москвы постоянно взаимодействует с руководством ректората и филологического факультета Московского педагогического государственного университета для успешного функционирования татарского отделения. Добрым словом мы сегодня должны вспомнить Алию Абдулловну Баранникову, создавшей это отделение и выпустившую много учителей татарского языка и литературы. Татарское отделение

с 2001 по 2013 годы выпустило 70 учителей. Сейчас, как и всюду, идет реформирование университета с созданием филологического вуза.

И в работе нашего культурного центра главенствующее значение придается курсам татарского языка, которыми руководят выпускница университета, кандидат филологических наук Сафина Лилиана (группа для взрослых) и Рахмани Альфия (детская группа).

В Российскую науку сегодня достойно представляют целый ряд выдающихся татарских ученых, которые плодотворно трудятся в различных направлениях. Только в РАН 5 наших академиков, ряд ученых избраны почетными академиками АН РТ. Всё это говорит о серьезном научно-интеллектуальном потенциале нашего научного общества, руководимого доктором исторических наук, профессором А.А. Ахтамзяном. Мы гордимся президентом академии военных наук, доктором военных наук, генералом армии М.А. Гареевым, академиком РАН, доктором физико-математических наук, лауреатом Государственной премии СССР, директором Института океанологии имени П.П. Шершова РАН Р. И. Нигматуллиным, академиком РАН, доктором медицинских наук, лауреатом Государственной премии СССР и России Р. С. Акчуриним.

Хочу подчеркнуть мысль о том, что проведение научных конференций, круглых столов, публикация книг по проблемам федерализма, по истории народов России, издание книги, написанной об участии татар в партизанском движении в Белоруссии «Провал операции «Шаровая молния» - это не полный перечень той огромной работы, которую проводило общество академической науки г. Москвы. Татарское общество академической науки в своей работе опирается на нашу библиотеку ТКЦ, его сотрудников.

Особо хочу сказать о деятельности заведующей библиотекой Чанышевой Н.Я. При открытии библиотеки в июне 2004 года его фонд составлял 68 книг, а сегодня более 3800 единиц. Сегодня в нашей библиотеке учтено, зарегистрировано литературы по 41 разделу.

Мы с благодарностью вспоминаем Р. Ф. Усманова, Э. Р. Тенищева, А. А. Ахтамзяна, Р. Мир-Хайдарова, Р. А. Кострову, Ф.Ф. Мананова, А. Х. Губайдуллину и многих других передавших огромное количество книг в нашу библиотеку. Перечисление мероприятий и начинаний заведующей библиотекой Нурзиды Яхьяевны заняло бы много времени: праздник детской книги, клуб семейного общения, День Победы, творческие вечера, посвященные Г. Тукаю, М. Джалилю, С. Садыковой, 100-летию Р. Костровой...

Региональная автономия, понимая значение народных праздников, обычаев и обрядов, особое внимание уделяла подготовке и проведению праздника Сабантуй. Из года в год проведение Сабантуя улучшается. Мы благодарны Президенту Республики Татарстан Р.Н. Минниханову за его постоянное внимание к московскому Сабантую. Особый колорит этому празднику придает участие Набережных Челнов. Хочется выразить благодарность Мэру Набережных Челнов Василу Габделгазиевичу за вклад в подготовку и проведение московского Сабантуя.

Совместное проведение праздника с Республикой Башкортостан и активное участие представителей русского и других братских народов придает особую красоту Сабантую и способствует укреплению дружбы между народами нашей столицы.

Тысячелетняя неповторимая татарская культура, богатые духовные традиции татар Москвы способствуют сохранению родного языка, самобытности и обычаев нашего народа. Нами созданы и успешно работают студии изобразительного искусства, образовательные, хореографические, спортивные, театрально-художественные, музейные коллективы.

Деятельность Совета РОО ТНКА г. Москвы за этот период проходила в соответ-

ствии с решениями V-й отчетно-выборной конференции. Курс на проведение семинаров, лекториев по истории татарского народа, его культуре и искусству себя оправдывает. Коллектив ТКЦ делает всё для того, чтобы Дом татар был живительным источником татарского языка, культуры, вокально-хорового и хореографического искусства.

Всё это стало возможным благодаря высокопрофессиональным специалистам, работающим в ТКЦ. Будет справедливо, если назову их имена: основатель и художественный руководитель ансамбля «Ильдан», известный балетмейстер Радиф Яваев, известный аккордеонист Ильдар Салахов, руководитель детского фольклорного ансамбля «Шатлык», заслуженный работник культуры Татарстана Замзамия Сахабутдинова и другие.

Деятельность сотрудников ТКЦ по всем направлениям была ориентирована на достижение Республики Татарстан и всего татарского народа. ТНКА активно участвует в спортивных мероприятиях, занимая призовые места в Москве. Особая благодарность Нургулле Рахимкулову - тренеру сборной футбольной команды «Дуслар». В работе нашей конференции принимает участие капитан футбольной команды РТНКА - чемпиона Москвы 2013 года Ринат Абдурахманов.

В работе Совета особое внимание уделяется взаимодействию с Духовным управлением мусульман России, и мы постоянно чувствуем поддержку со стороны муфтия Шейха Рафиля Гайнутдина. Мы благодарны за всё, что делается нашим Духовным управлением в интересах единения, мира и спокойствия в столичном мегаполисе.

Одним из достижений Совета стало активное участие в культурной жизни столицы. Так, в 2011 году мы добились реализации проекта под названием «Единство и дружба народов России - залог наших прошлых и будущих побед» совместно с общественным Советом города Москвы.

Сегодня назрела необходимость обновить положение Устава РТНКА, в частности, о его Президиуме. Некоторые руководители, юридически оформив свои организации, автоматически попали в состав Президиума РТНКА города Москвы. Это несправедливо. Федеральным законом «О национально-культурных автономиях» четко определяется, что местная национально-культурная автономия учреждается на общем собрании (сходе) гражданами Российской Федерации, относящими себя к определенной этнической общности и постоянно проживающими на территории соответствующего муниципального образования.

Подчеркиваю и обращаю внимание делегатов на требование Федерального закона «О национально-культурных автономиях» о том, что автономия учреждается татарами, постоянно проживающими на территории соответствующего муниципального образования. А не так, как это делается у нас: живет в Южном АО, а избирается МНКА татар Северо-Западного АО, или живет в области, а руководит МНКА одного из АО. Уверен, что вновь избранный председатель должен срочно внести изменения в Устав автономии. Ко мне обращаются татарские общественники (например, Гаяр Искандеров) с предложением определить в Уставе РТНКА г. Москвы порядок приема в члены НКА.

Хочу сказать добрые слова о работе ФНКА татар России. Деятельность Федеральной национально-культурной автономии под руководством И.И. Гильмутдинова год от года улучшается. Совет Федеральной НКА стал работать более целенаправленно, оказывая существенную помощь региональным автономиям, и мы это постоянно ощущаем.

Имеются ли проблемы в работе РТНКА? Конечно. Остановлюсь лишь на некоторых, которые требуют решения.

Региональная общественная организация национально-культурная автономия - орган, который должен конкретно руководить местными автономиями города Москвы. А для этого, прежде всего, надо иметь свой бюджет и его деятельность должна финансироваться за счет бюджета города. Давно назрела необходимость пересмотра Федерального закона о НКА. Необходимо изменить статус и повысить

полномочий, как в федеральном масштабе, так и в региональном.

Для качественной и целенаправленной работы автономий в регионах следует провести мастер-классы, круглые столы по направлениям татарской литературы, отражающим духовный мир и идеологию воспитания молодежи, усиления этой работы в семье. Мы говорим о необходимости создания интересных мультфильмов для детей, учебных фильмов, дисков татарского языка, истории татарского народа. Остро стоит вопрос об издании книг, статей, отражающих прошлое, сегодняшнее и будущее народа. Мы благодарны И.И. Гильмутдинову за ту помощь, которую он оказывал ТКЦ по этим вопросам.

Давно назрела необходимость создания в рамках городской Думы палаты национальностей. Думаю, это был бы важнейший элемент гражданского общества. Мы с благодарностью говорим о работе Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с региональными организациями, с которыми мы тесно взаимодействуем при решении национальных вопросов. Но в то же время, констатируем тот факт, что Департамент культуры Москвы, имея огромные возможности, ничем нам не помогает.

Мы благодарны Департаменту образования города за взаимопонимание и поддержку, префекту Юго-Восточного АО В.Б. Зотову и Мэру Москвы С.С. Собянину и предыдущему Мэру Ю.М. Лужкову. Всё, что мы имеем сегодня, имеем благодаря им.

Давая оценку работе членов Совета Автономии, должен подчеркнуть, что критиканов за эти пять лет было много, а работали в активном режиме не все. Я хочу выделить Шакирова К.А., Ижбердиева Р.А., Ахтамзяна А.А., Фейзрахманова Д.Я., Чанышева А.Х.

Вместе с этим ряд членов Совета номинально числились в Совете, не принимали участия в работе, занимая позицию наблюдателя и оценщика, всячески мешая согласованной работе автономии. Обстановка была очень сложной.

Вспомним ситуацию, которая была в 2003 году, когда это старое здание, мы получили от колледжа МИДа. Кстати, в 2014 году Татарская община Москвы должна отметить 100-летие этого Дома и воздать должное его создателю Асадуллаеву.

Здание, начиная с крыши и до фундамента, требовало основательного ремонта, отопление требовало ремонта. Думаете, кто-то протянул руку помощи. Никто! Только Татнефть и руководитель Фонда Марджани Сулейманов Рустам Раисович оказали существенную помощь. Сегодня даже городская библиотека им. Некрасова, побывав у нас, отметила, что национальная библиотека татар в г. Москве самая лучшая.

Рассматривая пятнадцатилетний период работы председателем автономии его можно условно разбить на три периода. Первые пять лет никого не интересовала деятельность автономии и никто не претендовал на должность председателя. Вторые пять лет совпали с моим личным обращением к Президенту РФ В.В. Путину по вопросу возврата Дома Ш. Асадуллаева РТНКА. В 2003 году Дом вернули автономии. Вот тут-то и началась борьба за должность председателя автономии. Именно поэтому в 2009 году на Совете автономии при подготовке к Конференции мной был поставлен вопрос о сложении полномочий. Совет отклонил мою просьбу. Третий пятилетний период был таким адом!

Я никогда не цеплялся за должность председателя. Просто честно и добросовестно исполнял свои обязанности. К этому меня обязывала честь офицера.

В заключение мне хочется выразить слова благодарности руководителям молодежных организаций г. Москвы, подкрепив целеустремленность и продуктивность в их работе.

Искренно благодарю всех, кто помогал мне все эти годы. Понимаю в небольшом выступлении отразить все очень сложно. Я надеюсь, что делегаты меня дополнят и выберут достойного председателя и работоспособный Совет региональной общественной организации ТНКА г. Москвы.

НАЧИНАЕТСЯ ВСЁ ВСЁ ВСЁ с учителя

Во все времена профессия учителя была самой почитаемой. В народе говорят, если в стране плохие портные, то люди не имеют добротной и красивой одежды, если плохие булочники - едят не самый вкусный хлеб, но если у государства плохие учителя, оно нежизнеспособно. И сегодня все начинается с учителя. Именно учитель закладывает в каждом из нас прочный фундамент знаний, который помогает жить и развиваться. Директор московской средней школы №1186 с этнокультурным образовательным татарским компонентом Лемма Исхаковна Гирфанова как никто другой понимает это. Созданная ею в 1997 году школа закладывает основу гармоничной личности, способной воспринимать и уважать культурные достижения других народов. Вот уже полвека Лемма Исхаковна ведет детей по волнам моря знаний. За эти годы она выпустила несколько тысяч учеников. Школа составляет все содержание ее жизни, став ее трудом и отдыхом, заботой и радостью, занимая все ее мысли.

Лемма Исхаковна родилась в селе Чембелей Нижегородской области в 1940 году в семье сельских учителей. Ее поколение рано вступило во взрослую жизнь. Девочке было чуть больше года, когда началась война. Отец ушел на фронт. Кругом свирепствовал голод. Приходилось есть и крапиву, и мерзлую картошку, и лепешки из лебеды. Для Леммы, как самой маленькой в семье, всегда оставляли кусочек ржаного хлеба. Старшая сестра Венера, предварительно разжевав хлеб, честно старалась сама не проглотить ни крошечки. Мать выбивалась из сил, чтобы спасти детей от голодной смерти.

Война закончилась. Лемма Исхаковна с улыбкой вспоминает возвращение отца. Когда однажды в дом вошли два бойца, она с криком «Папа!», не глядя, прыгнула с печки и бросилась на шею одному из них. А это был сослуживец отца. За годы войны она просто забыла, как выглядит папа.

После войны родители продолжили работать в школе. Отец, Исхак Сибгатуллин, был директором школы, а мама, Гафрия Аляутдиновна – учительницей начальных классов. В те годы на селе профессия учителя была в особом почете. Люди, несущие свет знаний, пользовались большим уважением. Учитель на селе – не просто учитель. Это образец, эталон, носитель нравственности и пример для всех: и детей, и взрослых. Родители Леммы Исхаковны были и учителями, и агитаторами, и артистами. Отец читал в сельском клубе доклады, лекции, пользующиеся большим интересом среди односельчан. Послушать его приходили даже из соседних сел. После войны в семье родились еще двое

детей. Жаль, что счастье это продолжалось недолго. Отец по возвращении с фронта прожил только 6 лет. После смерти отца в 12 лет Лемма Исхаковна пошла работать в колхоз. Тогда же она получила свой первый заработок – зерно, овощи, мед и премию в виде шелковой косынки.

Когда пришло время решать, кем быть, Лемма Исхаковна не раздумывала. Пример родителей для нее был самым лучшим. Она поступила в Арзамасский педагогический институт на факультет филологии. Училась прекрасно, с огромным желанием, потому что понимала, какое ответственное дело выбрала. Во время каникул работала в детских садах и в пионерских лагерях. Надо было поддерживать маму, оставшуюся одной с шестью детьми. К этому времени она была награждена орденом Знак Почета. Несмотря на все трудности, она добилась того, что все шестеро ее детей получили высшее образование. Трое из них – Венера, Лемма и Надира стали учителями!.. Заметим, что и трое внуков Гафрии Аляутдиновны и Исхака Сибгатуллинича Камаровых, в том числе сын Леммы Исхаковны Булат, работают в школе. Учительская династия – это особый образ жизни. Когда продолжателями дела становятся дети и внуки, есть полная уверенность, что здесь нет случайности, нет ошибки.

Закончив в 1963 году институт, Лемма Исхаковна с тех самых пор по сегодняшний день продолжает трудиться учителем. Она прошла все школьные ступени. Начала учителем начальных классов, потом вела русский язык и литературу, работала завучем, и последние 16 лет – директором школы. Преподавала и в сельской школе в Нижегородской области, и в Подмосковье, и в городе Шевченко Мангышлакской области, и в Алма-Ате. Она награждена медалью ордена «За заслуги перед отечеством» II степени, является заслуженным учителем Республики Татарстан, отличником народного просвещения. Если начать перечислять все награды, которых она удостоена, не хватит одной статьи...

Лемма Исхаковна всегда старается вооружить детей не просто суммой знаний, определенными навыками, умениями, а ставит своей целью задачу воспитания, помогает ученикам ориентироваться в житейском море. Она относится к ученику, как к партнеру по работе, глубоко уважает человеческую личность в каждом из них. Будучи хорошим психологом, в каждом ребенке старается найти положительные качества. К каждому старается подобрать ключик, чтобы раскрыть именно его талант. Как цветок, который может раскрыться, если его поливать, любить,

беречь от влаги и сквозняков. И они обязательно распустятся при хорошем уходе и зацветут яркими красками.

Мудрое восточное изречение гласит: «Учитель – профессия жертвенная. Это способность человека с высоты своего знания опуститься на уровень незнания ученика и вместе совершить восхождение». Ежедневно, шаг за шагом, иногда срываясь и падая, поднимается каждый человек на вершину своей горы. У кого-то она высокая, как Гималаи, у кого-то совсем небольшая горка. Но каждый должен подняться наверх. Большое счастье, когда рядом есть человек, который не даст остановиться, поможет, если ты упал. Подбодрит добрым словом. Или твердо и настойчиво укажет на смутно виднеющуюся в тумане вершину. Так совершается восхождение к высотам мудрости человеческой, к высотам постижения знаний. Об отношении к жизни, к работе Лемма Исхаковна говорит так: «Стараюсь шагать в ногу со временем. Все новое, интересное – на урок!» Учитель должен знать не только свой предмет, но и быть в курсе всего, что происходит вокруг. Грамотный и эрудированный, он должен соответствовать духу времени, чтобы ответить на любой вопрос. Лемма Исхаковна требует от учителей колоссального терпения и постоянного профессионального совершенствования. Она не только учит, а учится и сама, всегда в курсе всех нововведений.

Лемма Исхаковна остается в душе юным человеком. Удивляет всех окружающих тем, как лихо справляется с айфонами и планшетами, современными гаджетами. Кому бы в голову пришло принести домой рулоны проволоки, валявшейся в лесу, чтобы потом из нее дети на занятиях сотворили фигурки сказочных животных! Кто из руководителей может вместе с ребятами кататься с горок в таком возрасте!? А Лемма Исхаковна может, потому что она умеет радоваться жизни, всегда была и остается человеком неуспокоенным, творческим, вечно пребывающим в поиске. В ее голове постоянно «крутятся» новые педагогические идеи, нестандартные уроки, оригинальные заседания родительской гостиной, необычные классные часы.

Огромный жизненный опыт, педагогический талант, умелые взаимоотношения с воспитанниками, высокие организаторские качества, поразительная способность создавать атмосферу человеческого родства, природный дар психолога – всё это снискало Лемме Исхаковне почёт и уважение. Для нее коллектив – это не какая-то безликая масса, а богатство индивидуальностей. Она стремится внести в него дух семейной задушевности, отзывчивости, взаимного доверия, помощи. Несмотря на то, что в школе учатся дети 35 национальностей, здесь нет никаких конфликтов, царит атмосфера творчества, открытости, гласности и взаимоуважения. Человек большой эрудиции и обаяния, она может найти общий язык со всеми – учениками, родителями, коллегами, руководителями разного уровня и пользуется большим уважением.

В школе поддерживается нетерпимость к лени, безделью, ведь без чувства гордости за свой труд нет настоящего человека. Для своих учеников и сотрудников Лемма Исхаковна всегда пример

трудолюбия и преданности своему делу. Ни высокое положение, ни возраст не погасили в ней юношеского пыла, с которым она отдается любимой работе и остается неутомимым тружеником всю свою жизнь и на работе, и дома. При проведении школьных субботников она всегда подает ребятам пример ударного труда. Каждый знает, какой богатый урожай собирает она со своего дачного участка, и какими вкусностями угощает всех, кто приходит к ней в гости. Обаяние ее личности огромно. Порой в общении со своими сотрудниками она бывает резким и жестким руководителем, но подобная манера разговора распространяется лишь на тех, в ком Лемма Исхаковна видит истинных единомышленников. Она счастливый человек, потому что ее любят ученики, уважают и почитают коллеги и родители учеников, обожают друзья, боготворят семья, внуки. И сама Лемма Исхаковна любит всех, любит жизнь в различных ее проявлениях, и даже тогда, когда к ней порой бывают несправедливы или что-то у нее не ладится, она умеет находить то, что греет и радует душу. И тогда всем вокруг опять становится тепло и уютно рядом с нею.

Лемма Исхаковна всегда принимает самое активное участие в организации молодежных мероприятий, много сил отдает общественной работе. Недавно в школе прошел I Открытый турнир по художественной гимнастике «Люблинская зима-2013». В нем приняло участие около ста человек из самых разных коллективов Москвы, Московской области и Украины. Для их комфортного пребывания и успешного выступления было подготовлено все – помещения для переодевания и раздевалки, необходимая аппаратура, инвентарь, ковер, буфет... Никто не ушел домой без подарка. Все, кто побывал на соревнованиях в школе, отметили высокий уровень их организации.

Каждый день вот уже 16 лет Лемма Исхаковна отправляется в свою родную школу, самую дорогую, светлую, самую красивую из всех, существующих вокруг. Эта школа – ее детище. Когда-то на ее месте стояло заброшенное, заваленное мусором здание детского садика. Она сумела создать в нем настоящий дом знаний и добра – солнечный островок татарского мира в столице России. В 2008 году на месте старого построили новое типовое, отвечающее всем требованиям времени, здание. Во дворе школы стоит памятник Герою Советского Союза, поэту М. Джалилю. В школе уютно и светло, в учебных помещениях самое передовое оснащение. Школу с самых первых дней поддерживает префектура Юго-Восточного административного округа. В разные годы здесь побывали в гостях президент Республики Татарстан Рустам Миннеханов и руководитель Департамента образования и науки города Москвы Исаак Калина. Неоднократно бывал в школе и Председатель Совета муфтиев России ДУМЕР муфтий шейх Равиль Гайнутдин. Традиционные связи школы с исполкомом Всемирного Конгресса татар. В последние годы школа № 1186 фактически стала методической базой для школ и центров с этнокультурным компонентом образования. За опытом сюда приезжают представители разных регионов России, ближнего и дальнего зарубежья.

Говорят, что писатель живёт в своих произведениях, хороший художник – в картинах, скульптор – в созданных им скульптурах, а хороший учитель живёт в мыслях и поступках людей. Вот почему ученики никогда её не забывают и вспоминают о ней с чувством глубокой благодарности. Пишут ей письма с самых разных концов страны и мира. Приходят к ней и через 5, и через 10, и через 20 лет. Просто заглянуть в глаза, услышать голос, поговорить о жизни, сказать спасибо. И несут цветы, такие же красивые и нежные, как их учительница – человек огромной и щедрой души. Не зря сказано: «Учитель прикасается к вечности: никто не может сказать, где кончается его влияние». У учителей особое счастье – жить вечно, поскольку частица их души, мыслей, чувств, стремлений остается в учениках, в друзьях и коллегах, и как эстафета уходит дальше в будущее.

Подготовила
Римма ТАХАВИЕВА

Коллектив школы

«Исэнмесез!», что означает «Здравствуйте!» - именно с этого слова и приветливой улыбки воспитателя начинается утро для детей в московском детском саду №318 на востоке Москвы. Наверное, самое большое значение для маленького человека имеют родители. Но работающие мама и папа не всегда могут отдавать воспитанию все свое время. Поэтому то, каким вырастет ребенок, зависит и от его первого опыта жизни в коллективе - от атмосферы детского сада с его музыкой и игрушками, первыми уроками родной речи, чуткости воспитателей. Похоже, родители, которые приводят своих детей в этот татарский садик, хорошо понимают, что воспитывать национальное чувство надо с раннего детства. 318-й детский сад - один из двух в Москве с татарским компонентом образования.

О развитии этнокультурного образования в Москве начали говорить еще в 90-е годы. Именно тогда бурно обсуждались возможные концепции национального образования в духе уважения к людям разного вероисповедания и национальностей и в то же время сохранения идентичности народов, проживающих в столице. На «гребне» этой дискуссии в 1997 году была принята Программа развития этнокультурного (национального) образования в Москве. Бумаги бумагами, но в любом деле нужен свой пионер-первопроходец. Таким человеком стала Сания Сафиновна Исмагилова. На тот момент у себя в детском саду она почти десять лет вела работу по обучению детей татарскому языку, но факультативно, что называется по зову сердца.

В департаменте образования меня спросили: «Сания, вы ведь родной язык знаете, так что изучите, какие документы появились, может быть вас это заинтересует?» - рассказывает Сания ханум. - Я почитала Национальную доктрину образования, изучила всевозможные постановления и решила - попробую. В первые годы, когда у нас появился статус детского сада с этнокультурным (татарским) компонентом образования, детей татар было очень много. Причем даже родители за компанию с детьми начали изучать язык. В соседней школе мы открыли Татарский культурно-образовательный центр, который работал по субботам-воскресеньям. Музыкой занималась певица Наилия Фатехова, арабский язык и культуру ислама преподавал Рушан хазрат Аббясов. Мы знакомили наших детей с татарскими писателями и поэтами, в основном, конечно на примере произведений Габдуллы Тукая и Мусы Джалиля, ведь они удивительным образом сумели выразить душу татарского народа. Не случайно, наверное, сейчас в Москве им памятники поставили.

Уже 15 лет дети, посещающие сад №318, имеют возможность познакомиться с языком, фольклором, играми, сказками, песнями, традициями и обычаями татарского народа. Сейчас там две татарские группы, одна из которых работает круглогодично, что очень удобно для семей из отдаленных районов города - не нужно каждый день везти ребенка за тридевять земель. Попасть в этот сад можно, как и в любой другой, встав в электронную очередь на сайте Департамента образования Москвы.

Национальные группы в детском саду ведут два воспитателя с большим опытом работы. Они прекрасно владеют татарским языком. Это Рушания Салахетдинова и Алсу Блинова, чья работа отмечена всевозможными дипломами. Воспитатели повышают свои профессиональные навыки

Лейсан СИТДИКОВА Уроки любви к родной культуре

- ездят на семинары в Татарстан, где осваивают новые методики преподавания языка. Воспитатели садика - активные участники татарских мероприятий, проходящих в Москве. Танцевальные номера, песни в исполнении ребят удостоиваются различных наград на национальных фестивалях детского творчества. Большую работу в этом направлении в саду ведет заслуженная артистка России и Татарстана Наилия Фатехова, которая совместно с поэтессой Назифой Каримовой написала гимн детского сада. У выпускников детского сада есть возможность продолжить изучать татарскую культуру и язык в московской школе №1186 имени Мусы Джалиля.

Президент РТ Р. Минниханов с директором детского сада №318 С. Исмагиловой и воспитателями татарских групп Р. Салахетдиновой и А. Блиновой

Миграционные процессы неизбежны и поэтому в детском саду совместно воспитываются дети разных национальностей и это еще один фактор сближения разных народов, проживающих в Москве. Сейчас детский сад посещают около 200 детей 17(!) национальностей.

- К нам тянутся не только дети-татары, но и этнические мусульмане - таджики, узбеки, казахи, киргизы... И они, что интересно, с удовольствием учатся говорить на татарском языке. Я связываю это еще и с тем, что у нас преподают историю культуры ислама, - поясняет Сания ханум. - Мы заключили договор сотрудничества с соборной мечетью Москвы, так что два раза в неделю к нам приходит преподаватель и рассказывает детям об исламе - о том, кто такой пророк Мухаммед, читает хадисы, раскрывающие нравственные и морально-этические ценности и законы... Мы отмечаем мусульманские праздники. Когда был Курбан-байрам для сотрудников детского сада и детей из небоеспеченных семей всех национальностей из соборной мечети привезли халяльное мясо в красивых упаковках. Негатива со стороны родителей по поводу уроков истории ислама нет. Иногда окружающие думают, что наш детский сад только для детей мусульман, но это не так. У нас только две национальные группы, и туда, поверьте, никого насильно не загоняют. После того, как родители приходят к нам посмотреть садик, у них появляется желание водить сюда своих детей.

Продолжая разговор об этнокультурном компоненте в образовании, Сания Сафиновна замечает, что, к сожалению, сейчас в национальных группах не так много детей-татар, как было раньше. И связывает это в первую очередь с низкой рождаемостью в татарских семьях.

- Вы знаете, что беспокоит, у нас, у татар, менталитет другой, мы много думаем о материальной стороне жизни. В то же время посмотрите на выходцев из среднеазиатских республик... У них в семьях по 5-6 и более детей. Они думают так: раз родился ребенок - это аманат Всевышнего. Пророк Мухаммад сказал: «Ваши дети - это райские бабочки». Поэтому у приверженцев ислама другое отношение к детям. Раз родились, значит вырастут.

Любое хорошее дело держится на людях,

которым не все равно. Как знать, существовал бы такой детский сад, не будь Сания Сафиновны. Удивительно еще и то, что она, давным-давно приехав в Москву из села Петряксы Пильнинского района Нижегородской области, не забыла свои корни, свой язык и посчитала святым долгом передать свои знания другим. В этой связи вспоминаются слова из стихотворения замечательного татарского поэта Закира Рамеева, писавшего под псевдонимом Дэрдменд:

Молоко и кровь святая,
Время вас не изживает.
Родина — она уйдет,
Молоко не пропадет.

Так и Сания Сафиновна причины своего стремления к «укоренённости» и «татарскости» видит в своем детстве, в семейных традициях, что передается с молоком матери из поколения в поколение.

- Я росла в семье, где были бабушка и дедушка, и это о многом говорит, - рассказывает она. - Помню, как Хусаин бабай бросал в подтопку печки большие картофелины и пока они запекаются, рассказывал нам чудесные татарские сказки. Эби Адельбану говорила мне: «Кызым, эгэр эпэй пешера алмасаң, сине бер кем дэ кияүгэ алмас (доченька, если не будешь уметь печь хлеб, тебя никто замуж не возьмет)». Я ей говорила: «Бабушка, не забудь меня разбудить утром, буду с тобой печь коймак». Помню, как она будила меня в четыре утра, мы брали специальную посуду балайяк и месилю в ней тесто. Еще я любила смотреть, как она читает намаз. Даже в самый лютый мороз эбием рано вставала, брала красивый медный кумган и шла на улицу делать тахарат (омовение). Ни разу не пропустила молитву. Вот такая глубокая вера была у людей тогда. И она все время мне говорила: «Посиди рядом со мной, поучись читать намаз, когда-нибудь тебе это пригодится». И вот, в конце концов, так и случилось. Когда в нашем детском саду появился предмет «История культуры ислама», я пошла в фонд «Ихлас», чтобы получить хоть какие-то знания об исламе. Однажды, помню, дома прилегла отдохнуть и неожиданно проснулась от того, будто кто-то меня в плечо толкнул со словами: «Кызым, намазың кала!» (Вставай, намаз пропустишь!) Представляете?! Я вскочила - никого нет. И тут поняла, что это был знак Всевышнего. С тех пор вот уже больше десяти лет читаю намаз.

Свое желание быть педагогом, работать с детьми Сания Сафиновна унаследовала от родителей. Мама была воспитателем детского сада. Когда село Петряксы лишило статуса районного центра, папу Сании, занимавшего пост второго секретаря райкома партии, направили в село Камкино

Сергачского района Нижегородской области. Он был назначен директором местной школы, был учителем обществоведения и истории. Именно папа занимался в семье с детьми уроками и был примером для подражания. Он был фронтовик, когда на уроках истории рассказывал о войне, дети сидели затаив дыхание. В Камкино Сания пришлось идти в татарскую школу (русской не было) и там она выучила литературный татарский язык. После окончания школы по приглашению своей тети Сания поехала в Москву. Та посоветовала племяннице идти учиться в строительный техникум.

Но, в конце концов, детская мечта взяла верх, и с третьего курса техникума Сания перевелась в педагогический колледж, который определил всю ее дальнейшую судьбу.

У Сании Сафиновны большая дружная семья: дочери Гюзель, Адельбану (названная так в честь прабабушки), Фариды и шесть внуков. Педагогика у них, видимо, в крови. Все три дочери Сании

ханум также работают в детском саду. Несколько лет назад их семья заняла призовое место на городском конкурсе «Педагогическая династия». За долгие годы работы Сания Сафиновна удостоена званий «Ветеран труда», Почетный работник общего образования РФ, «Заслуженный учитель РТ», медали Совета муфтиев России «За духовное единение» и многих других наград. Она входит в Совет Региональной татарской национально-культурной автономии Москвы и ведет большую общественную работу.

Говорят, что нацию, преждее всего, объединяет национальный дух, национальное сознание. Многие эксперты сходятся во мнении, что повернуть процесс ассимиляции может создание национальных систем образования - от детского сада до вуза. Тем более, перед глазами прекрасный пример евреев, которые сумели во всех местах своего компактного проживания, создать национальные учебные заведения с таким высоким статусом, что туда всеми правдами и неправдами стремятся попасть люди самых разных национальностей. Их даже не останавливает перспектива учить ивриту и читать Тору, главное - получить превосходное образование. Между тем в Татарстане многие образовательные проекты терпят фиаско, национальные школы пустеют, методика преподавания татарского в школах (это признают и сами власти) далека от идеала. Проблема настолько острая, что если ее не решить, то через 50 лет татарский народ может потерять очень многое и, прежде всего, родной язык.

И вот очередная попытка заинтересовать татар говорить по-татарски. В этом году правительство запустило программу, призванную замедлить ассимиляцию татар за пределами республики. Программа сохранения национальной идентичности татарского народа на 2014 - 2016 годы подразумевает, что в течение трех лет на мероприятия по увеличению доли владеющих родным языком татар, проживающих за пределами республики, будет потрачено почти 90 миллионов рублей, также предусмотрено привлечение внебюджетных средств. Программа нацелена на то, чтобы прервать тенденцию несовпадения этнической и языковой идентичности у молодежи. Согласно документу, более миллиона татар за пределами Татарстана не знают родного языка. На деле же - гораздо больше. В результате реализации запланированных мероприятий предполагается добиться увеличения доли знающих свой родной язык.

И все же хочется надеется, что помимо праздников, которые татарам тоже нужны, не останутся в стороне школы и детские сады, такие, как московский детский сад №318. Да и вообще, татарских детских садов и школ на всю столицу будет не три, как сейчас, а гораздо больше. Чтобы в каждом районе Москвы и в Подмоскovie, татары, которых здесь по разным подсчетам проживает от 500 тысяч до 1 миллиона человек, могли реализовать свое право на изучение языка, истории и культуры. И желательно - на хорошем уровне.

В конце прошлого года в Москве прошел представительный «круглый стол», посвященный судьбе российской деревни. В нем приняли участие ученые, публицисты и писатели страны, словом те, кому не безразлична эта наболевшая проблема современности. Деревня или село - их у нас называют одним очень емким и близким для души и сердца словом - авыл. Авыл - он для кого-то «деревня», для кого «село», а для кого «аул» - каждому родившемуся в нем является колыбелью, неисчерпаемым источником и кладом духовных и физических сил, притом в течение всей жизни. Родившийся и выросший в деревне человек просто не может и не имеет права оставаться равнодушным к ее нынешнему положению. Вот и участники «круглого стола» были единомышленны в понимании проблем, с которыми российская деревня столкнулась в начале двадцатого века. Село гибнет, народ спивается, молодые бегут в города, школы закрываются, медицинские пункты отсутствуют, скотоводческие фермы пустеют, поля не обрабатываются и уже давно заросли бурьяном и кустарниками. А тем временем стратегически важные

продукты - мясо, молоко, овощи и многое другое, притом весьма сомнительного качества, в огромных объемах завозятся в страну из-за рубежа. Выступающие, словно сговорившись, били тревогу, друг за другом приводили душераздирающие факты из жизни, если это можно назвать жизнью, современного российского села. Хотя, думаю, все это ни для кого не было новостью.

И на таком общем фоне внимание мое привлекло выступление известного публициста, посвятившего все свое творчество защите и спасению российского села, Александра Арцибашева. Он в отличие от других не ограничился голыми констатацией мрачных фактов, больше был нацелен на поиск путей выхода из тупика, в который загнана современная деревня. И что для меня еще было весьма приятно, в качестве положительного примера обратился к опыту трех республик - Татарстана, Башкортостана и Чувашии. «У этих республик и сегодня все поля вспаханы, засеяны и по-прежнему дают высокий урожай. Селы продолжают жить полнокровной жизнью, - констатировал он. И задал себе вопрос. - В чем их секрет - почему у них так? А в соседних областях, Кировской и Ульяновской, например, полная противоположность?»

Вот сижу за своим письменным столом и размышляю, ищу ответ на поставленный Александром Арцибашевым вопрос. Так как его ответ: «Все зависит от отношения первых руководителей...» - меня удовлетворяет лишь частично. Конечно, как говорили в прежние годы: «Кадры решают

все». И роль таких хозяйственников, как Табеев, Усманов, Шаймиев и Минниханов в Татарстане, Нуриев, Шакиров, Рахимов и Хамитов - в Башкортостане, не на словах знающих село, огромная. Их заслуга прежде всего была в подборе преданных родной земле до мозга костей руководителей районов, председателей колхозов и директоров совхозов. А те, в свою очередь, из среды простых труженников села находили и воспитывали отважных хлеборобов, животноводов.

Вспоминаю... Да-да, это было еще совсем недавно, в нашем детстве, и я все это помню. На селе почти всюду была нищета и разруха. Не было дорог, не было техники, не было электричества, а о природном газе еще и слышать не слышали. Представляете, сельскому человеку не дозволено было даже иметь паспорт. И зарплаты не давали, и пенсий - словом, безденежье. Многого еще не было. Но зато было много инвалидов войны - кто без ног, кто без рук. Дома все с соломенными крышами. В магазинах торговали керосином, водкой, иногда и селедкой. Вот в этот самый период в наших краях серьезно занялись кадрами, во главу хозяйств стали приходить люди, прошедшие военную закалку, с инстинктом победителей. Их было много. И сегодня я мог бы перечислить десятки и десятки имен, результаты труда которых сегодня на карте страны, на местных рынках, в магазинах и на столе, а имена на устах грядущих поколений. Таковыми были мои земляки Мухаметжан Шакиров из Мамадышского района, Миргяз Заманов и Ясави Хусаинов из Актаныша, Накип Сафин из Арска, Файзи Галиев из Атнинского района, прославленные руководители хозяйств из Башкортостана Узбек Зайнашев, Иван Крючков, Ханиф Каюмов, Рифкат Еникеев и другие. Именно такие руководители колхозов и совхозов подняли село с колени в шестидесятые-семидесятые годы прошлого века. А там, где в те годы руководили варяги или временщики, деревня так и не встала с колен, при первых же трудностях начала девяностых годов они вновь окончательно развалились.

Об одной из таких легендарных личностей, посвятивших жизнь служению Отчизне, родному краю, Ханифе Фаизовиче Валиеве я и хочу вам сегодня рассказать. Ханиф Валиев, родившийся и выросший в деревне Иванай (по преданиям истинное название села должна быть Жомабай), что в Дюртюлинском районе Башкортостана, семнадцатилетним юношей поехал на Дальний Восток защищать Родину от японских интервентов. А после войны служ-

Ринат МУХАМАДИЕВ

Жизнь, посвященная родной земле

В воспоминаниях сестры Фариды сына Марата

и беспокойном острове Кунашир на Курилах. И только через семь лет, в 1951 году вернулся в родное село. Его тут же заметили. Что не говори, работа с кадрами в те годы была поставлена на хорошие рельсы. Ханиф Фаизович сперва в течение нескольких лет набирался опыта комсомольской и советской работы в родном районе, параллельно находил время и для повышения своего образования. Он учился в Челябинской совпартшколе и с отличием окончил Башкирский сельскохозяйственный институт.

В 33 года хорошо образованный и энергичный специалист возглавил колхоз. Его направили в один из самых отсталых, не только в районе, но и во всей округе хозяйств. Сегодня мало кто, в том числе и уроженцы села Исмаилово и еще нескольких деревень, входивших в это объединение, может представить себе ту картину, в каком жалком состоянии был в те дни этот колхоз и в какой беспросветной нищете и невзгодах вынуждены были существовать люди.

Что говорить о колхозе, когда даже не было стола и табуретки в кабинете самого председателя?! Он сел на порог неотопляемого правления и серьезно задумался. Нет, не о бегстве думал. И не о том, где ему придется в первое время ночевать и есть. Думал над тем, с чего начать, как найти ключ к сердцам людей, как вывести их из упаднического настроения, безысходности, как зажечь

в них искорки надежды и оптимизма. Собрал сельчан и задал им простой, но вполне естественный в тех условиях вопрос:

- Жить хотите?

Некоторые с ухмылкой приняли данный вопрос. Были и такие, кто недовольно улыбнулся, а то и заострил: «Вот, мол, еще один приехал и будет учить нас как жить...»

Ханиф внимательно смотрел и ждал хоть какой-то положительной реакции, за что можно было бы зацепиться.

- Кто не хочет жить?! - выговорил, наконец, кто-то из толпы. - А вот как наладить эту жизнь, не знаю...

- А я знаю! - оживленно подхватил его молодой председатель Валиев. - Давайте возьмемся рука об руку и докажем себе, а заодно покажем всем другим, на что способны исмаиловцы. Зря что ли колхоз наш носит имя Пушкина, лучшего поэта России!.. Вот и мы со временем станем первыми!

Трудно сказать, поверили ему в тот миг или нет. Но сам он был нацелен на работу и только на работу. И словно клятву дал перед собравшимся сельским людом, что приехал он сюда не ради карьеры и не для того, чтобы использовать работу на селе как трамплин для дальнейшего продвижения.

Засучив рукава, принялись за работу. Председатель день и ночь был в движении, в поиске, в решении неотложных проблем. Ежедневно пешком в резино-

Ханиф Валиев с сыном и дочерью

Семья Ханифа Валиева: жена Айшахар Габбасовна, сын Марат и дочь Гульчахра

вых сапогах от ранней весны и до поздней осени делал обходы по бескрайним полям и скотоводческим фермам. И постоянно был среди людей, слушал всех и прислушивался советам старших, разговаривал со всеми на равных, стремился никого не обижать. Он хорошо помнил мудрый совет первого секретаря районной партийной организации А. Аминова, который сказал ему, напутствуя на руководящую работу: "Ханиф, знаю, тебе будет крайне трудно. Тем не менее старайся быть как можно ближе к людям. Будь преданным сыном для старших, заботливым братом для молодых. Когда к тебе приходят с просьбой, не торопись отказывать и говорить "нет". Не от хорошей жизни люди приходят с просьбами к руководителю, к кому они могут обратиться, кроме тебя..."

Каким бы тяжелым не было финансово-хозяйственное состояние колхоза, председатель во всем стремился понять людей и помочь им. Кому деньгами, кому сеном, кому строительным материалом, а кому и добрым словом.

Люди, в особенности жители села, очень мудры, они весьма быстро определяют кто есть кто, и если уж ты вошел в доверие к ним, обязательно пойдут за тобой и вдове-тройне ответят добром.

Испытательный срок для Ханифа Валиева был не долог. Перед глазами крестьян все происходило, председатель не шадя себя трудился, был настоящим хозяйственником, во всем экономил, добром не разбрасывался, не давал воровать. А самое главное, боюсь, что сегодня мало кто в это поверит - сам не воровал!

- Где же ты, сыночек, обедаешь, с темна уходишь и поздно домой возвращаешься? - спросила как-то у него старушка, у которой он квартировал в первое время.

- Хороший урожай, хлеб поспекает, апа, - ответил он ей, широко улыбнувшись. - Сначала зеленым горошком лакомясь, затем в пшеничном поле колоски натирал...

По рассказам хорошо осведомленных его современников, Ханиф Фаизович еще в те годы был весьма предприимчивым руководителем. Если воспользоваться сегодняшней терминологией, можно уверенно сказать, что он от природы был настоящим бизнесменом. Знал, когда сеять и когда убирать, кому и сколько сдавать. Где и по какой цене продавать, какой продукт на что поменять. Словом, как настоящий хозяин, всегда и повсюду искал пути получения экономической выгоды. Выгодные бартеры производил не только с соседями, но и заводами, строительными, дорожными организациями Уфы, Октября, Набережных Челнов, Екатеринбург, Оренбурга и Перми. С уважением относились к нему и руководители, но Ханиф отнюдь не прислуживался ни перед районным, ни перед республиканским руководством.

Валиев одним из первых в Башкортостане всерьез занялся улучшением племени крупного рогатого скота, начал строить современные животноводческие комплексы, оснащенные лучшей по тем временам техникой. Все больше стремился привлечь образованную молодежь. Результаты не заставили долго ждать - надой в разы выросли, и животноводство начало приносить большие прибыли.

А эти деньги так необходимы были

для дальнейшего наращивания экономики и инфраструктуры хозяйства - стали асфальтировать дороги и подъездные пути, построили современный семенной комплекс, машинный двор со многими мастерскими. Одновременно большими темпами строились и объекты социально-бытового назначения. В центральной усадьбе колхоза был построен лучший в районе дворец культуры. Построили новое здание средней школы, затем один за другим появились музыкальная школа, детский сад, комбинат бытового обслуживания. Все это привлекало молодежь, образованных специалистов. Выпускники после окончания высших учебных заведений не искали счастья на чужбине, а стремились возвращаться в родное село, в родной колхоз. Для молодых специалистов и сельской интеллигенции колхоз стал строить благоустроенные дома, появились новые улицы.

Эти успехи увидели и в руководстве республики. Ханиф Валиев дважды был избран делегатом Всесоюзных съездов колхозников, стал депутатом Верховного Совета БАССР. В эти же годы за успехи в масштабе республики их колхоз стал называться "имени 50 летия БАССР". Валиеву, конечно, больше по душе было прежнее название "имени Пушкина". Но его мнение, мнение простых колхозников никого не интересовало, все решалось наверху...

Ханиф Фаизович целиком был занят своей работой. Он никогда не останавливался на достигнутом, постоянно был в поиске, выписывал научные издания и стремился быть в курсе всех изобретений и открытий сельскохозяйственной науки. Член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, главный научный сотрудник Башкирского НИИ земледелия и селекции Н. Бахтизин вспоминает его, как "истинного поборника внедрения достижений сельхознауки в производство, использования новой техники и технологий..." Многие научные работники, аспиранты и студенты-дипломники республики проходили производственную проверку и проводили свои опыты на полях руководимого им колхоза.

Ханиф Валиев по настоящему увлекся внедрением нового метода программированного выращивания урожая зерновых культур. Перед севом вечерами сидел со специалистами и совместно разрабатывал детальные программы выращивания культуры по новой методике с учетом почвенных условий и наличия ресурсов отдельных полей. За бережное отношение к полям их щедро вознаградили - впервые в Башкортостане на больших площадях был выращен и собран огромный урожай - по 50 и более центнеров зерна озимой ржи, яровой пшеницы с гектара. Это был невиданный по тем временам урожай. Из соседних республик и регионов приезжали за опытом. Москвичи снимали кинофильм. Центральное телевидение показывало в новостных программах, газеты и журналы писали. А самого председателя приглашали переезжать в Уфу, предлагая заманчивые должности. Он вежливо отказывался и отвечал: "Это только начало, многое еще в родном колхозе следует сделать".

Я в те семидесятые и восьмидесятые годы, когда во всю гремела слава председателя колхоза из Дюртюлинского района Ханифа Валиева, жил и работал в Каза-

Отец и мать Ханифа Валиева

ни. Но информация и слухи о невиданных успехах труженников села Башкортостана нет-нет да и до нас доходила. Во-первых, земля Башкортостана из покон веков была щедрой не только на урожай, среди татарских писателей и творческой интеллигенции чуть ли не половина была родом из этих мест. А во-вторых, между писателями двух братских республик в те годы были установлены самые тесные связи и мне часто приходилось ездить в гости к соседям. А в Башкирии к гостям особое отношение, в гостеприимстве им равных нет. Вот во время одной из таких поездок, кажется поздней осенью 1989 года, по заранее запланированному расписанию главы Республики, мы остановились на привал в Дюртюлях. Принимал сам первый секретарь райкома. На прием были приглашены еще несколько руководителей и знатных людей района. Если не ошибаюсь, мы ехали по случаю семидесятилетия Мустая Карима в Уфу. Нас пригласили за стол. Мои два спутника заняли места рядом с первым секретарем. А я, как более молодой, сел чуть подалее, рядом с человеком крепкого телосложения, среднего роста, который обратил мое внимание своим интеллектом и скромностью. Он представился Ханифом Валиевым. Вот так за столом и познакомились мы.

Не могу сказать, что сходу мы нашли общий язык и заговорили, как старые знакомые. Что ни говори, он намного меня старше и грудь его украшают высшие награды страны - ордена Ленина и Трудового Красного Знамени... А я кто для него?..

Видимо, Ханиф абый понял мое состояние и сам первым заговорил. Спрашивал, кто я и где работаю.

- Десять лет работал в журнале "Казан утлары", затем несколько лет руководил Татарским книжным издательством. А в этом году писатели избрали своим председателем...

Он чуть не обнял меня, сразу принял за своего и, пусть шепотом, но весьма оживленно стали беседовать. Оказывается они с женой Айшахар Габбасовой постоянные читатели "Казан утлары" и знакомы со всеми новостями из мира татарской литературы и культуры. Жена - учитель истории в сельской школе, и поэтом, наверное, больше всего оба они любят читать исторические романы. Ханиф Фаизович меня просто покорила своей эрудицией, знанием татарской и башкирской литературы. Оказывается, он лично знаком с Амирханом Еники, Наби Даули, Гамилем Афзалом, Ильдаром Юзеевым. Не раз в их деревню по его приглашению приезжали Ильгам Шакиров, Альфия Афзалова, Тагир Якупов, Габдулла Рахимкулов и другие звезды татарской эстрады. Если по каким-то делам приходится бывать в Казани, он обязательно первым делом стремится посетить театр Камала...

С особой теплотой и гордостью отзывался Ханиф абый о своих друзьях из Башкортостана - Ангаме Атнабаеве, Асгате Мирзагитове, Мустае Кариме и своем земляке-дюртюлинце Назаре Наджми.

- А о другом своем земляке, Шаехзаде Бабиче, который родом из соседнего села Асян, если время будет, я еще много интересного расскажу... - заинтриговал он меня в конце. Но об этом поговорить не успели, оставили на следующий раз.

Прощаясь, Ханиф Фаизович всех нас

троих на обратной дороге пригласил заехать к себе в колхоз: "Гостями будете, во дворце культуры и в школе встречи организуем. Писателей у нас любят..." Но мы не сумели удовлетворить эту его просьбу. Оставили на следующий раз. Не успел я услышать из уст самого Валиева и обещанный рассказ о легендарном поэте Бабиче.

Но лишь спустя через четверть века, совершенно случайно, я встретился с родной его сестрой Фаридой апа. И она обстоятельно рассказала мне за чашкой чая все, что тогда не успели. Впрочем, это особая и весьма драматическая история, даже при большом желании ее невозможно поместить в рамки этой газетной статьи. Остается опять констатировать старое: "Как-нибудь в другой раз..."

И только во время этой встречи из уст сестры Ханифа Валиева я узнал о том, что жизнь этого безгранично жизнерадостного человека, рожденного созидать и приносить радость людям, трагически оборвалась в нелепой автокатастрофе буквально через два года после той нашей единственной встречи.

Люди, хорошо знавшие Ханифа Фаизовича и работавшие с ним рука об руку в течение многих лет, в один голос повторяют, что он был человеком высокой культуры, фанатично преданным девизу: создавать красоту каждый день и в любой работе. И от своих коллег, подчиненных он того же требовал. "Мы строим не только для себя, строим для будущих поколений, - любил повторять Ханиф Валиев. - Поэтому наши сооружения и дома должны быть не только удобными, но и радовать глаз". Еще в начале семидесятых годов с обеих сторон центральных улиц Исмаилова по его инициативе были посажены декоративные деревья и появились цветочные клумбы. С каждой командировки он привозил саженцы редких деревьев и семена ранее в этих краях не виданных цветов. Сам и сажал их, раздавал другим. В деревнях появились сады, построили несколько прудов, вели борьбу с эрозией почв, восстанавливали нарушенные природные ландшафты, сажали защитные лесополосы.

Верная спутница жизни Ханифа Фаизовича Айшахар Габбасовна еще более 22 лет прожила одна в том доме, который они вместе построили на долгие годы. Дом и сегодня окружен со всех сторон яблонями и редкими деревьями. Все лето от калитки до дверей с двух сторон по-прежнему растут цветы. Сюда, как в былые годы, приезжают и будут приезжать со своими семьями их сын Марат, работавший инженером авиационной промышленности, и дочь Гульчахра, доктор медицинских наук, профессор. Приезжают их внуки Иршат, Алия и Юлия...

Добрая традиция - стремление к красоте и совершенству в Исмаилово продолжается по сей день. И стар, и млад гордятся красотой своего родного села, ее окружающей природы, помнят и высоко чтят человека, который свою жизнь посвятил созданию крепкого фундамента экономической стабильности хозяйства. Не случайно центральная улица Исмаилова носит сегодня имя Ханифа Валиева и само хозяйство сельчане переименовали его именем. Что, скажите, ну что может быть ценнее в этом мире доброй и благодарной памяти людской!..

Дюртюли - Москва

Дочь Гульчахра, зять Рамиль Мирзаев, внук Иршат, внучка Алия

«Исполнитель должен развить в себе хороший вкус к музыке», — сказал при поступлении в консерваторию юной Розе Хабибуллиной народный артист СССР Назиб Жиганов. Лишенный столь важного для артиста качества, музыкант просто не способен заинтересовать людей своим творчеством, не в силах заставить прислушаться к своим песням.

Роза, ставшая заслуженной артисткой Республики Татарстан, оказалась примерной ученицей. Песни из ее репертуара пользуются у слушателей большой любовью. Выступление артистки на концертах принимается зрителями с особой теплотой и вниманием. Красивая мелодия, трогательные слова, добрая улыбка, нежный взгляд и искреннее пение — визитная карточка этой замечательной певицы.

Теперь слова своего учителя Роза Хабибуллина повторяет уже своим ученикам — вот уже более 20 лет артистка работу на сцене совмещает с педагогической деятельностью.

О том, почему деревенская девушка захотела «пойти в артистки» и как ею стала, о ее творчестве и слушателях мы поговорили с Розой ХАБИБУЛЛИНОЙ, отмечающей в феврале нынешнего года свой юбилей.

— **Роза, в феврале вы порадуете своих поклонников юбилейным концертом...**

— Да, 15 февраля, в день моего рождения, в Москве пройдет мой сольный концерт под названием «Ак хыяллар» («Зимние мечты»). В этот вечер я соберу тех, с кем сотрудничала все эти годы, моих учеников. И в зале, думаю, будут те, кого люблю я и кто любит меня. Зачастую на юбилей гости приходят для того, чтобы поговорить о юбиляре приятные вещи, мне же хотелось собрать моих близких и друзей для того, чтобы, напротив, сказать им всем большое спасибо. Ведь лишь благодаря их помощи и поддержке я состоялась. А кто-то, возможно, помог мне, и сам того не заметив.

— **А кому бы вам хотелось сказать особое спасибо?**

— Прежде всего, маме. Именно она заложила во мне певческие данные и потом всю жизнь меня поправляла, давала нужные советы. Глядя на маму, я понимаю, что именно такой, как она, и должна быть настоящая артистка — открытой, романтической, естественной и любящей своего зрителя.

— **Не обижала ли вас мама критикой?**

— Она меня и сейчас критикует. Замечания в свой адрес никто не любит, и я не исключение. В подобные моменты раньше я спорила с мамой, не соглашалась с ее мнением, старалась доказать свою правоту. Но время показывало, что она, как всегда, была права. У нее колоссальный житейский опыт, хорошее музыкальное чутье, высокий художественный вкус от природы. Она всегда предугадывала, какая песня будет иметь успех у слушателей, а какая забудется быстро. Часто слышала от нее и такое замечание: «Ты не кричи, не надо показывать, что у тебя есть голос. Пой с душой».

И, конечно, большое спасибо мужу, поддерживающему меня во всех моих творческих начинаниях. Он мой главный помощник.

— **А какая у вашей мамы любимая песня?**

— Мама любит народные песни, а также из репертуара Фариды Кудашевой. А самая любимая, наверное, песня «Уфа юллары...». Мы в детстве часто ее пели всей нашей большой семьей. Мои родители воспитали и поставили на ноги пятерых детей! Помню, как много лет назад на одном из семейных праздников мы затянули эту песню хором и вдруг нам неожиданно начала «подвывать» моя маленькая племянница Лилия, которая к тому моменту еще и говорить-то не умела. Видимо, эта песня и ее не оставила равнодушной! Наша семья любит задушевные песни, исполняя которые перед тобой проходит вся жизнь...

— **Никто в детстве не отговаривал вас от намерения стать певицей?**

— Конечно, отговаривали. Все родственники мамы были против моего выбора...

— **А что сейчас они говорят?**

— Надеюсь, что гордятся мной. Мне кажется, что когда я получила звание заслуженной артистки Татарстана, некоторые из них радовались больше меня.

Я благодарна им за то, что они так переживали за меня, волновались за мое будущее. Для них было полной неожиданностью, что я, окончив школу с золотой медалью, выбрала «цыганскую профессию». «Ни дома, ни семьи у тебя не будет», — говорили они, пытаясь отговорить меня от выбранного пути. Им казалось, что если я стану учительницей, врачом или инжене-

Дина АЛЯУТДИНОВА

Сцена требует искренности

ром, то на хлеб себе всегда смогу заработать. В чем-то они, конечно, были правы. Профессия артиста очень ненадежная, если вдруг потеряешь голос, то останешься не у дел — другой профессии же нет.

Поэтому с моей стороны это был, конечно, большой риск — выбрать музыкальную стезю. Но не зря говорят, что смелость города берет! К тому же меня поддержала мама. А это главное. В молодости мама сама очень хотела стать певицей, у нее замечательный голос, но ей не позволила моя бабушка, не отпустила на учебу. Чтобы не повторять ошибки своей матери, мама не препятствовала, а активно помогала в осуществлении моей мечты. И сейчас, конечно, она радуется моим успехам больше всех.

— **Как односельчане встречают землячку, ставшую известной татарской певицей?**

— При каждом удобном случае я стараюсь хоть на несколько дней съездить в родную деревню. Участвую, наверное, во всех торжествах, проходящих в Чембилее и в нашем районе. Несмотря на то, что наша деревня изобавлена артистами (улыбается) — родом из Чембилея Хайдар и Халида Бегичевы — свои поклонники среди земляков есть и у меня.

— **А вы помните свое первое выступление?**

— Мне почему-то запомнилось мое выступление в детском садике. Я тогда спела песню «Кубэлак» на слова Габдуллы Тукая. Точно не знаю почему, возможно меня тогда очень хвалили за пение, или мне самой понравилось «выступать», но именно с того дня у меня появилась тяга к пению. В школе я выступала на всех праздниках, потом начала петь и в клубе, художественным руководителем которого работала моя мама.

Кстати, все ребята, которые ходили со мной тогда в садик, были достаточно музыкальными, у всех был хорошо развит слух, и все до сих пор любят петь. Огромное спасибо за это нашей воспитательнице Ряхиме апе Люкмановой. Мы потом и в школе попали все вместе в один класс, и принимали самое активное участие в общественной жизни школы.

— **Но ведь ваши одноклассники, в отличие от вас, артистами не стали...**

— Просто у меня в какой-то момент возникла потребность в музыке. От пения я начала получать колоссальное удовольствие.

— **Вы исполняли только татарские песни?**

— Я с большим удовольствием исполняла песни и на русском, и на татарском языках. Впрочем, как и сейчас. Например, я очень люблю романсы Людмилы Лядовой, русские народные песни, советскую классику. Что самое удивительное: мне нравится петь и в академической манере, и в народной.

— **А проблем при поступлении в Казанскую консерваторию не возникло?**

— Нет, особых проблем не было. Но я

всегда со смехом вспоминаю свое прослушивание перед поступлением у народной артистки Татарстана Зулейхи Хисматуллиной. Когда Зулейха апа распевала меня все выше и выше в глазах мамы, наблюдавшей за нами, я видела ужас от происходящего и жалость ко мне. Поняв, что подобным я буду заниматься всю жизнь, она с робкой надеждой в голосе спросила у Хисматуллиной: «А может нам не стоит поступать? И голос у Розы не так уж силен...». Но Зулейха апа уверенно ответила, что голос у меня есть и певица из меня получится.

Училась я довольно легко, моими проблемными предметами были сольфеджио и фортепьяно. В деревне не было ни инструментов, ни педагогов по музыке, поэтому эти предметы мне пришлось изучать с нуля.

— **Роза, вы выступали на разных концертных площадках, в разных регионах и областях нашей страны, за рубежом. Так где, на ваш взгляд, самая теплая публика?**

— Сейчас для меня самая теплая публика в Москве. Раньше я с большим удовольствием выступала в Башкортостане, наши соплеменники, живущие в этой республике, покорила меня своей теплотой, открытостью и простотой. Особенно, в городе Нефтекамске, где с тех пор у меня много друзей.

— **Какой из ваших концертов наиболее памятен для вас?**

— Я часто вспоминаю свое первое выступление с ансамблем «Хыял» в моей родной деревне. Концертный зал нашего маленького сельского клуба был тогда переполнен. Очень волнительно и трогательно было видеть в зрительном зале своих друзей, односельчан... А главное — учителей... Я даже плакала, когда называла их поименно. У меня всю жизнь благовоительное отношение к учителям. Это великие люди, которые из несмышленишей воспитывают личности. К сожалению, сегодня многих уже нет с нами.

— **Волнение перед выступлением еще есть?**

— Я всегда волнуюсь. Во мне всегда присутствует страх: вдруг кому-нибудь из зрительного зала что-то во мне не понравится. Сфальшивить нельзя ни в коем случае. Иногда я просматриваю свои концертные выступления и вижу неудачные моменты, проскользнувшую фальшь. Я имею в виду не музыкальную фальшь, а душевную — неискренность. Артист при каждом исполнении должен пропускать песню через сердце.

Конечно, большую помощь в работе исполнителя на сцене оказывает режиссер, наблюдающий за артистом на репетициях и делающий грамотные поправки, чтобы тот наиболее выигрышно смотрелся на сцене. К сожалению, в Москве у татарских исполнителей столь нужных помощников нет, мы все варимся в собственном соку. Поэтому для постановки нынешнего концерта я пригласила Филиппа Черкасова, знакомого московским татарам по работе над мюзиклом «Три колдуньи и Наргиз».

— **В такой незавидной ситуации находятся все национальные исполнители?**

— К сожалению, да. Национальная культура никем особо не поддерживается. Артистов, поющих на родном языке и работающих на хорошем качественном уровне, сегодня очень мало. Это Ренат Ибрагимов, Тамара Гвердцители, Заур Туттов, Феликс Царикати и другие. Но они свою популярность успели получить еще в советское время, и сегодня их известность работает на них. Поэтому и отношение властей к ним другое. Есть очень много национальных певцов с потрясающими голосами, но мы не слышим об их концертах и не видим их выступлений.

— **Есть ли в вашей жизни поступок, о котором вы сейчас жалеете?**

— Я жалею о том, что когда-то ушла из Москонцерта. Надо было обязательно остаться и поработать себе русский репертуар. Все-таки я живу в многонациональном городе, и татарские песни здесь не особо востребованы. Русскоязычная публика может с интересом послушать от силы две татарские песни, и все. А ведь когда я уезжала из Казани в Москву, народный артист Татарстана Габдулла Рахимкулов сказал мне: «Балам, в Москве надо петь и по-русски. С одной татарской песней ты там никому не будешь нужна». Но я не послушалась. Видимо, самонадеянность молодости тогда внушила мне, что мы и с татарской песней прорвемся. Сейчас я понимаю, что нельзя было развиваться однобоко.

— **Мы знаем, что вы работаете в школе №1186 им. М. Джалиля с этнокультурным татарским компонентом образования. Какова история ваших отношений с ней?**

— Привела меня туда моя мама, и я с полным правом могу сказать, что наряду с ней и другими деятелями татарской общественности я стояла у истоков создания этой школы. Я была одной из первых учителей, а потом и заместителем директора. Там же сформировался костяк группы «Айкай». В силу обстоятельств я на некоторое время уходила из школы. Но вот по истечении 13 лет по приглашению директора школы Гирфановой Леммы Исхаковны я опять здесь, работаю ее заместителем по воспитательной работе и преподаю две дисциплины — музыку и основы мировых религиозных культур и светской этики. Мне нравятся наши ученики, нравится делиться с ребятами своими знаниями. Я и сама — в постоянной учебе, потому что педагог должен неустанно самосовершенствоваться. Учиться мне тоже нравится. Нравится наш необыкновенный коллектив талантливых и правильных учителей. Школа мне очень дорога. Я очень рада своему возвращению и тому, что могу здесь вносить свою лепту в дело сохранения культуры своего народа.

— **Роза, вы на сцене уже более тридцати лет. Не возникала ли в эти годы мысль уйти со сцены?**

— Нет, подобное я даже представить себе не могла. Хотя случались разочарования, временные огорчения. Бывает, что выступаешь где-то, а народ тебя не принимает, не понимает того, что ты пытаешься до него донести. В таких случаях я, конечно, расстраиваюсь. Мне иногда говорят: «Зачем ты поешь такие сложные вещи? Народ приходит на концерт отдохнуть, работы для мозга ему хватает и на работе». Но я знаю, что много и тех, кто любит мои песни. Публика же бывает разная, с разным вкусом: кому-то нужна легкая музыка, а кому-то душевная. Мой одноклассник сказал мне как-то, что не может слушать мои песни в компании. «Мне обязательно нужно уединиться, чтобы получить удовольствие от музыки», — добавил он. Это очень приятно, и такие слова важны для каждого артиста.

Я люблю свою работу, своих зрителей, и в то же время понимаю, что со временем мне придется оставить сцену, которая любит молодых. Мне на всю жизнь врезались в память слова Зулейхи Хисматуллиной, сказанные ею на первом прослушивании. Когда мама, услышав ее красивый голос, с удивлением спросила о том, почему же она не работает больше в театре, Зулейха апа ответила: «В один прекрасный день я посмотрела на себя в зеркало и поняла, что мне на сцене больше делать нечего...».

На сцене должны работать красивые люди. А молодость всегда красивая. Ну а я, по мере сил и возможностей, буду передавать свои знания и опыт своим ученикам, мечтающим, как и я когда-то, петь.

15 февраля 2013 года заслуженная артистка Республики Татарстан Роза Хабибуллина приглашает друзей на свой юбилейный концерт. Концерт состоится по адресу: Ленинский проспект, д.32а, Большой концертный зал Российской академии наук.

«Спасибо, друг! Как гистым родником, письмом твоим я душу осветил...»

Муса Джалиль

Наши уважаемые
соотечественники! Читатели
газеты «Татарский мир»!

Привет вам от татар Нью-Йорка! Позвольте от имени татарской общины нашего города и всей нашей большой семьи Агиш поздравить вас с Новым 2014 годом и пожелать здоровья, новых многообещающих знакомств, головокружительных побед, счастья и удачи! Пусть в ваших семьях смеются дети, а в вашем доме будут покой и благополучие!

Семья АГИШ, г. Нью-Йорк

На фото: профессор и вице-президент ассоциации американских татар Ильдар Агиш с супругой Наркис, дочь Альфия, сын Шан, дочь Мераль с мужем Джоном Чирдоном

Наш человек в Кемерове

Ринат эфенди! Пишет вам ваш благодарный читатель Захир Фарвазович Гареев из Ленинска-Кузнецкого Кемеровской области! Извините, пишу вам по-русски, писать по-татарски не умею - татарскую школу не закончил. Я еще только недавно начал самостоятельно учиться разговаривать, читать и писать по-татарски. Уже могу читать газеты на татарском языке, читаю Коран на арабском, очень люблю татарскую историю и культуру. Хочу выразить вам огромную благодарность за то, что вы есть! За то, что есть газета «Татарский мир», всему вашему коллективу шлю огромную благодарность за подвижническую деятельность на благо татарского народа. Всем московским татарам кайнар салам - горячий привет!

Немного напишу о жизни татарской диаспоры города Ленинска Кузнецкого Кемеровской области. У нас в городе построена мечеть, причем исключительно на пожертвования татар и приезжих из Средней Азии. Рядом с мечетью мусульманское кладбище, где пять лет назад были найдены древние курганы, возраст которых предположительно датируется XVI веком (захоронение ранних мусульман). Мы установили там каменный памятник и каждое лето занимаемся благоустройством территории древних захоронений.

Два года назад с товарищами мы организовали татарский историко-культурный центр. Помещение отремонтировали своими силами. В итоге получился музей татарской истории, где собраны картины, скульптуры, археологические артефакты, бытовые предметы, старинные книги, в том числе Кораны конца XIX - начала XX веков, отпечатанные в казанских типографиях. Наши абилляр, бабайлар, приезжая после войны работать на шахты города, привозили с собой эти священные книги. Когда-то целая улица в городе неофициально называлась в народе «татарский аул» - так много было приезжих из татарских деревень, таких, как Татарское Урайкино в Ульяновской области, много татар приехали из Башкирии. Мои родители - ныне покойные - приехали из села Уразбахтино, что в Башкортостане. Немало воды с тех пор утекло. Очень многих из этих людей уже нет в живых, к сожалению. Остались их книги, часть из них я переслал в нашу мечеть, а часть хранится у нас в музее. Работал в расчете, прежде всего, на посетителей татар, хотя и людям других национальностей, я думаю, будет интересно ознакомиться с татарской историей, с историей и мифологией тюркских народов, населявших наш регион, с археологическими артефактами, собранными мною в окрестностях нашего Ленинска.

Большую часть этих материалов я передал в наш городской краеведческий музей. Кстати, эти археологические материалы с древних тюркских стоянок опубликованы в сборнике «Археология Северной и Центральной Азии». Что касается картин и скульптур, это - мои работы. В своих живописных и скульптурных работах я пытаюсь воссоздать образы деятелей нашей татарской истории: Улу-Мухаммед хана, Идегея, легендарной Сююмбике, сибирского правителя Кучум хана, народного вождя Батырши и т.д. В своих керамических работах - в вазах и скульптурах - я использую скифо-сибирский звериный стиль. Так работали наши предки-скифы и древние тюрки.

К сожалению, в одном письме всего не напишешь о своей жизни и жизни татар в Кемерове. В завершении хочу вам пожелать всего доброго, чтобы было много интересных материалов в газете. Творческих успехов в деле просвещения татарского народа!

С уважением Захир ГАРЕЕВ
г. Ленинск-Кузнецкий, Кемеровская область

Гражданин и поэт

Муса Мустафович Залилов (Муса Джалиль) известен практически всему миру. О его жизни и деятельности написано немало книг и статей. Однако не все журналисты раскрывают биографию поэта полностью. В советское время не рекомендовалось писать всю правду о герое, его семье. Время такое было.

В феврале прошлого года на страницах Нижегородской татарской общественно-политической газеты «Туган Як» я увидел статью учителя татарского языка и литературы средней школы с. Семеновка Краснооктябрьского района Дины Мустафиной, прочитав которую, узнал много интересного о неизвестных эпизодах семейной жизни Мусы Джалиля. Народ должен знать о своем герое все. Эти знания никак не умаляют значение подвига Мусы Джалиля.

Я позвонил Дине Мустафиной. Она настоящий знаток биографии поэта. Мой звонок ее насторожил. Мне долго пришлось объяснять, что я не из компетентных органов, а сотрудник газеты «Туган Як». Наконец, добро было получено.

Почему-то многие решили вычеркнуть из биографии М. Джалиля его детей. Только в 90-е годы из газетных статей мы узнали, что жертвами системы стали его дети Альберт и Люция.

Судьба у всех складывается по-разному. Бывают измены, предательства и просто неудачи. М. Джалиль был женат не один раз. От Раузы ханум родился сын Альберт Залилов, от Закии Садыковой, уехавшей вскоре в Ташкент, - дочь Люция, нежная красавица, очень похожая на отца. Дочь выросла, окончила школу, музыкальное училище. Потом приехала в Москву, поступила в государственный институт кинематографии, она мечтала снять фильм об отце. В фильме «Моабитская тетрадь» Люция выступила в качестве ассистента режиссера. Мне о судьбе Люции больше ничего не известно.

Альберт Залилов, первый и единственный сын Мусы Джалиля. Альберт мечтал стать военным летчиком, но из-за болезни глаза он не прошел медкомиссию в училище, где готовили военных летчиков, но поступил в Саратовское военное училище. После Альберт был направлен на службу на Кавказ.

В 1976 году Альберт Залилов написал рапорт командованию с просьбой направить его для прохождения дальнейшей службы в Германию. Его просьбу удовлетворили, он прослужил там 12 лет.

В те годы генерал-майор А. Воронин говорил: «Подполковник Залилов, умный, толковый. Мы узнали о его желании поехать в Западный Берлин в конце службы. Это связано с его отцом Мусой Джалилем, Героем Советского Союза, лауреатом Ленинской премии. Он достоин своего отца».

Альберт Залилов всю жизнь бережно хранил книги отца. Первая книга Мусы Джалиля вышла, когда ему было три месяца. Отец оставил ее для Альберта со своим автографом.

Перед тем, как уйти на фронт, Муса Джалиль прижал к сердцу своего сына, поцеловал в щеку. Альберту в то время было около семи лет, встреча была последней, но он на всю жизнь запомнил ее.

От Амины ханум у Мусы Джалиля родилась дочь Чулпан. Именно они выступили главными претендентами на наследие Мусы Джалиля. Но суд в 1954 году разделил все поровну: Альберту, Люции, Чулпан, Аминне ханум.

Мне известно, что у Альберта было двое сыновей. В них течет кровь дедушки Мусы Джалиля, значит, род Залиловых продолжается.

Дорогая редакция, интересно было бы с ними познакомиться. Узнать, как сложилась их судьба.

Мансур ХАКИМОВ, Нижний Новгород

Уважаемая редакция!

Хотел бы поделиться с читателями своим отношением на докторскую диссертацию по археологии Искандера Измайлова «Волжская Булгария в IX - первой трети XIII века: становление социальной, религиозной и этнополитической структуры общества». Ее защита недавно состоялась в Институте истории имени Ш.Марджани в Казани и, на мой взгляд, содержит ряд существенных исторических искажений.

Остается впечатление, что Волжская Булгария была странным государством с неопределенной территорией и состоящим лишь из двух городов - Биляр и Булгар. У государства есть две столицы, а территория какая-то сильно размытая и кто сосед и с какой стороны оста-

ётся непонятным. Обойден молчанием в диссертации и вопрос об этническом составе населения Булгарии. Однако при этом автор успеваеет упрекнуть тех исследователей, которые определяют этнический состав исходя из лингвистического материала. На самом деле этнонимия и даёт самый достоверный материал для определения этнического состава населения, в частности, болгар, состоявших из многих тюркоязычных племен.

Он утверждает, что болгары не могли быть предками современных татар. Современные татары, по его мнению, это пришлые монголо-татары батыевских войск. Тогда непонятно, по какой причине исчезли лишь болгары, а соседи болгар - марийцы, удмурты, башкиры, выжили. При этом выжившие соседи не заметили массовый приход в болгарские земли монголо-татар, поскольку ни один из них не называл продолжавший жить на этой территории народ татарами. Потому что на самом деле народ этот состоял из потомков местных тюркоязычных племен, получивших в период Биармийского государства этноним биар/бигер 'богатые люди' (удмурты и сегодня называют татар этим этнонимом). В период так называемого Сарматского владычества (где доминировали асы и аланы) одно из местных тюркоязычных племён называлось суас 'речные асы', 'речные молодцы' (марийцы и сейчас называют казанских татар суас/суяс). В период господства народности кусян/косан 'белых хуннов', местное тюркоязычное племя получило этноним косан/казан. В период Казанского и Нугайского ханств предки современных татар назывались нугаями (казахи и сейчас называют современных татар нугаями). С давних времён этнонимами части современных татар были: мишар 'лесные люди', болгар 'способные ары, способные люди', суар 'речные ары, речные люди'.

Не только этнонимика, но и современная тюркология в целом пришла к однозначному выводу, что предки современных татар не приняли от монголо-татар ни этнических, ни антропологических, ни языковых, ни культурных особенностей. Антропологические исследования Т.А. Трофимовой еще в 1946 году, молекулярно-генетический анализ древних и современных образцов ДНК, проведенный биологами КГУ в начале XXI в., доказали, что современные татары сложились на базе древних платов местного населения еще в I-м тысячелетии до н.э. Однако Измайлов не желает замечать эти факты.

И. Измайлов был и остается сторонником так называемых татаристов, которые идентифицируют современных татар с монголо-татарами и утверждают, что болгарское происхождение современным татарам навязал Иосиф Сталин с целью оторвать современных татар от их якобы великих предков татар-чингизидов, и тем самым унижить великий татарский этнос породнив его с «ничтожной» Булгарией.

Диссертант трактует постановление ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» по своему, утверждая, что сталинское постановление запретило исследование Золотой Орды, а также внесло в историю татарского народа концепцию о его болгарском происхождении.

Для ученого характерно выборочное использование источников, он использовал только те труды, содержания которых совпадают с его мнением. Такой метод в науке недопустим.

Мирфатых ЗАКИЕВ, доктор филологических наук, профессор, академик АН РТ

Уважаемая редакция газеты «Татарский мир»!

Я живу в США в городе Ньюпорт Ньюс, штат Вирджиния. Этим летом я совершил долгожданный визит на родину своих родителей, был в Москве, но, к сожалению, не смог дозвониться до вас, лето ведь... Возможно, вы были в отпуске.

А книгу своего талантливого предка - поэта Габделжаббара Кандалий (изданную в московском издательстве «Заман») - мне приобрести надо, хотя бы для внуки и дальнейших наследников.

Все-таки мы гордимся нашим предком. Скачал в сжатой версии из интернета, но «живая» книга многократно ценнее для меня. Если бы вы не возражали, я бы попросил моих московских друзей подъехать к вам и купить несколько экземпляров этой книги.

Я подготовил для печати в самиздате свои две повести и, главное, макет сценария о городе и людях, где я работал. Это город Снежинск. Все три произведения отнюдь не для большой печати.

Поздравляю редакционный совет газеты «Татарский мир», вас и ваш коллектив с Новым Годом!

Доброго здоровья и новых творческих успехов!

Нариман АХМЕРОВ,
г. Ньюпорт Ньюс, США

Резеда ВӘЛИЕВА

Татарстанның атказанган сәнгать эшлеклесе, шагыйрә Резеда Тәфкалун кызы Вәлиева (Хәлилова) 1930 елның 1 маенда Башкортостан Республикасының Кыйгы районы Дүшәмбикә авылында укытучылар гаиләсендә туган. Этисе Тәфкалун Хәммәт улы — Россиянең һәм Башкортостанның атказанган укытучысы, ике Ленин ордены белән бүләкләнгән, Башкортостанның Салават районы авылларында кырык ел укытучы һәм мәктәп директоры булып эшләгән кеше. Әнисе Мәрзия ханым башлангыч сыйныфлар укытучысы булган.

Резеда Вәлиева утыз өч ел (1952—1985) Татарстан китап нәшриятының яшьләр-балалар әдәбияты бүлегендә мөхәррир хезмәтендә була. Аның нәниләр турында язган беренче шигырьләре республика көндәлек матбугатында илленче елларда күрәнгән башлы, тәүге жыентыгы («Минем дусларым») 1960 елда басылып чыга. Шуннан бирле, 1960—2002 еллар арасында, балалар өчен аның тезмә һәм чөчмә әсәрләре — шигырьләре, поэмалары, жырлары, шигъри әкиятләре, табышмаклары, хикәяләре тупланган тагын дүрт дистәгә якын мөстәкыйль китабы дөнья күрә.

ЭТӘЧ — КЫЗЫЛ КӘПӘЧ

— Кик-ри-кү-үк!

Ишетәсезме, нинди матур итеп кычкыра белә ул?! Тавышы әле сыеграк сыеграгын, шулай да инде этәч тавышы икәнән әллә каян танып була. Кызыл Кәпәч тавышы бу! Күркә кикригедәй зур кызыл кикрикле, ап-ак этәч ул Кызыл Кәпәч.

Ямь-яшел чирәм белән капланган киң, иркен ишегалдында, татлы жим исләре аңкып торган жип-жылы сарай почмагындагы йомшак ояда дөньяга килде ул.

Алты энесе, биш сеңлесе арасында әллә каян аерылып тора үзе. Күрәсең нинди гайрәтле! Атлап

йөрүләреннән үк үзен бу ишегалдында иң зур хужа итеп сизүе күренеп тора. Сизәр дә шул! Аның тәпиләре кебек озын, нык тәпиләр башка туганнарында бармы? Юк! Ә тавышы?! Ә гәүдәсең зурлыгы, матурлыгы?!
Эмма барыннан да бигрәк, ул үзенә гажәеп матур, киң, кып-кызыл кикригә белән горурлана. Күрегез инде сез аны! Нинди чибәр этәч буласы!

Эниләре Чуарбикә шуңа күрә дә аны, йомыркадан чыгуга үк, күңеле белән башка балаларыннан аерып алды. «Нәни этәчем, Кызыл Кәпәчем!» — дип, аеруча назлап эндәшә торган булып калды.

Эниләреннән күрәп, башка чебиләр дә беренче көннәреннән үк аңа ихтирам белән карарга күнектеләр:
— Аһ, Кызыл Кәпәч!
— Бусы — Кызыл Кәпәчкә!
— Монда Кызыл Кәпәч куна!

— Кызыл Кәпәч килә, Кызыл Кәпәч! — дип кенә тора торган булып киттеләр.
Кызыл Кәпәч үзе дә бу ихтирамга бик тиз ияләнде. Ә инде үсә төшкәч, үзе белән бертуган чебиләрнең генә түгел, ишегалдындагы бөтен кош-кортның да үзен ихтирам итүен тели башлады.

Шуңа күрә үл үзен бик эре тотты. Иөргәндә, күкрәген киереп, кызыл кәпәчле матур башын горур тотып йөрдә.
Тора-бара үл тагын бер гадәте белән аерыла башлады: тибенергә яратмас булды. Баштарак, кечерәк чагында, әле үл юк-юк та тибенгәли иде. Тик эниләре Чуарбикә аны күбрәк үзе ашатырга яраткангамы, әллә тумыштан ялкау булгангамы, тиздән үл инде китереп биргәнне генә көтеп йөри башлады. Төз, озын аяклары белән бер-ике генә тибенгәләп алгандай итә дә, матур башын

кыек салып:
— Ко-ко-ко! — дип ашарга сорый башлый.
Ә инде эниләре, берәр жим табып, балаларын чакыра башласа, үл, озын аяклары белән алпан-тилпән атлап, иң беренче булып килеп житә. Килеп житә дә, энисенең авызындагы жимне томшыгы белән эләктереп алып, ашык-пошык йотып та жиберә.
Яшыкә зур булмаса да, гәүдәгә инде ул энисеннән дә калкурак иде. Ахры, шуңа күрәдер энисе, гажәпләнгәндәй, аңа башын кыек салыбрак карый торган булып китте.

Эмма шундый матур, шундый горур булса да, ише-

галдындагы башка кош-кортлар аны бик үк яратып бетермиләр иде.

— Күр, күр, күр! Нинди иркә! — ди Күркә.

— Бак, бак, бак! Бер генә карап бак! Гел үзен генә ярата, жим сорап энисен аптырата! — ди Үрдәк.

— Ка-ка-ка! Яле, тагы нәрсә ярата?! Мин аны өйрәтермен! — ди Ата каз һәм, сиздермәстән генә килеп, тегене чукып ала.

Ахры, шуңа Кызыл Кәпәч үзе дә Ата казны бик яратып бетерми, аңардан ераграк йөрүне мәгъкуль күрә иде.

Менә бервакыт Кызыл Кәпәчне урман авызы буйлап табыш эзләп китеп баручы Төлке түтәй күрәп ала. Күрәп ала да хәйран кала. Иртәнге кояш нурында балкып, янып торган кып-кызыл кикрикле ап-ак этәч! Ә зурлыгы, ә биеклеге! «Менә кайда йөри икән ул — минем балаларыма шәп ризык! Менә бу ичмаса этәч дисәң дә этәч! Берүзе минем өч баламны туендырырлык», — дип уйлый Төлке.

Һәм шул көннән алып Кызыл Кәпәчне ничек тә эләктерү хәйләсенә керешә. Урман буйлап кына әлегә ишегалдына килә дә сәгәтьләр буге моны күзәтеп ята. Озак күзәтергә дә туры килми аңа, Кызыл Кәпәчнең мактанырга яратуын белеп тә ала. Белеп ала да эшкә дә керешә.

Кызыл Кәпәч ялгызы гына койма янынарак килеп чыкканда, Төлке түтәй койма артындагы үлән арасына поса да нечкә тавыш белән пышылдап кына моны мактарга тотына.

— Әй, гүзәлләрнең гүзәле, гайрәтле этәч, Кызыл Кәпәч! Бу кадәр матурлыгың белән ничек бу кечкенә генә ишегалдында вак-төяк чуар тавыклар арасында эрәм булып ятасың! Син бит эре токым, затлы этәчләр нәселеннән. Ташла бу ишегалдын, әйдә, мин сине үз туганнарың янына, озын аяклы, ап-ак тавыклар сараена илтеп куям, — ди.

Кызыл Кәпәч, зур кикрикле матур башын кыек салып, аны тыңлап -тыңлап тора да, тирән уйга талып, әкрән генә бер як читкә китеп бара.

Бер көн килә хәйләкәр Төлке, ике көн килә...

Шулай итеп, Кызыл Кәпәч әкрән-әкрән генә моңа ияләнгәннән-ияләнә, Төлкенәң тозагына яқынайганнан-яқыная бара. Ә үзе Төлке хәйләкәрнең мактауларынан шулкадәр узынып, азынып китә, туганнарын да, ишегалдындагы башка кош-кортларны да, хәтта энисен дә бар дип тә белми башлый.

— Кызыл Кәпәчем, матур этәчем, туганнарыңнан аерылып кайларга китеп

йөрисең син? Ишегалдыннан читкә китмә, урман читенә үк житмә, урман ягыннан бәла-каза килүе ихтимал, мине кайгылы итмә! — ди аңа энисе Чуарбикә.

Эмма Кызыл Кәпәч энисен ишетми дә. Чөнки аның колагында һаман хәйләкәр Төлкенәң тәмле-татлы сүзләре генә яңгырап тора.

Шулай итеп, чая Төлке хәйләсен көйгә китерә, әкрән-әкрән мактанчык этәч — Кызыл Кәпәчне үзенә ияләштерә.

— Абау, кикрикләреңнең кояшта ялтыраулары күзләремнең явын алды, күзкәйләрәм синнән бүтән берни күрмәс булып калды... — дип сайрый һаман Төлке.

Һәм беркөнне үл Кызыл Кәпәчкә:

— Шушы матур кикрикләреңнән бер генә үбеп алсам, үземне дөньяда иң бәхетле төлкеләрдән санар идем, — дип әйтә, үзе күз яшьләрен сөртеп алгандай итә.

Хәйләкәр Төлкенәң бу сүзләре Кызыл Кәпәчнең бөтенләй башын әйләндереп жиберә, һәм үл, күкрәкләрен киереп, эре-эре атлап, Төлке качып яткан урынга, ишегалдының урман ягына таба караган коймасы буена килә.

— Инде койманың бу ягына чыксаң иде син, әй, кодрәтле вә хөрмәтле этәч — Кызыл Кәпәч! — дип пышылдый Төлке түтәй, күзләреннән ут чәчеп.

Кызыл Кәпәч, энием күрмәсә ярар иде, дип, артына борылып карый да, берәү дә сизенмәвен белгәч, киртәгә очып куна. Очып та куна, Төлкенәң алдына сикереп тә төшә.

Аның сикереп төшүе була, Төлке моны матур озын муеныннан эләктереп тә ала. Кызыл Кәпәчнең бары: «Ко-ко!» — дигән кызганыч тавышы гына ишетелеп кала...

Альмира ТАГИРДЖАНОВА, краевед

«Долгим возвращением на родину» назвали земляки мероприятия, посвященные 140-летию со дня рождения выдающегося татарского философа-богослова и публициста Мусы Бигеева, одного из лидеров культурно-реформаторского, просветительского и общественно-политического движения в среде российских мусульман в начале XX в.

Муса Ярулла улы Бигеев родился 25 декабря 1873 г. (по старому стилю) в селе Кикино Чембарского уезда (ныне Каменский район) Пензенской губернии, когда его отец, получивший назначение на служение ахундом, готовился выехать с семьей в Ростов-на-Дону. Эти сведения были записаны младшей дочерью богослова Фатимой Мусовной Тагирджановой со слов матери. В научный оборот дата и место рождения были введены автором этих строк в биографической «Книге о Мусе-эфенди, его времени и современниках», изданной в 2010 г. Отец будущего богослова Ярулла Бигеев умер молодым, и воспитанием двух сыновей занималась мать. Братья стали известными людьми: старший — мулла Мухаммед-Закир, проявил себя более на поприще литературы, написал четыре романа, младший — Муса, после некоторых раздумий, полностью посвятил себя служению Аллаху и проблемам уммы. Он получил светское и богословское образование, учился в реальном училище, в медресе Казани, Бахчисарая, Бухары, в старейшем мусульманском университете «Аль-Азхар» в Каире. В Петербурге он посещал вольнослушателем лекции на юридическом факультете Императорского университета, работал над созданием партии «Иттифак аль-муслимин» (Союз мусульман), идейно близкой партии кадетов, был членом Центрального бюро этой партии. Участвовал в работе Всероссийских съездов мусульман в Нижнем Новгороде и Петербурге в 1905, 1914 гг.

С 1905 г. Муса Бигеев в основном жил и работал в Санкт-Петербурге, публиковался в столичной газете «Ульфат», много путешествовал по стране. В 1909 г. он непродолжительное время преподавал в медресе «Хусаиния» в Оренбурге, где читал лекции по мусульманскому праву, арабскому языку и литературе. Муса Бигеев был последователем идей Исмаила Гаспринского, писал на литературном турецком, принятом национальной интеллигенцией. К этому времени были опубликованы его работы — «Правила фикха», «Пост в длинные дни», «История Корана и его списков», «Толкование к сборнику хадисов «Мута ал Малик», «Взгляд на вероубеждения людей», «Перевод «Дивана Хафиза», «Разъяснение приятных вещей в распространении чтения (сур) Аср», «Толкование труда об аятах и сурах Корана пера Абу Мухаммада Касимабин Фирруха аш-Шатиби (538-590 гг.)», «Маленькие мысли о больших проблемах» и др. В 1910-х гг. Бигеев стал подписываться псевдонимом «Муса Джарулла». Он работал над переводом Корана на татарский язык, но когда этот труд был завер-

шен, консервативная часть духовенства высказала мнение, что божественное слово Корана не нуждается в переводах и достаточно пользоваться лишь многочисленными толкованиями. Цензор мусульманских изданий, тюрколог, профессор факультета восточных языков Петербургского университета В.Д. Смирнов претензий к автору не имел и высказался против требования муфтия о дополнительном согласовании с муфтием. Перевод Корана был полностью подготовлен к изданию, но так и не был опубликован. Немного забегая вперед, скажем, что макет книги хранился сначала у автора, а потом у его жены и дочери.

В 1914 г. в Петербурге М. Бигеев стал совладельцем издательства «Аманат» купца Мухаммед-Алима Максутова, для типографии которого разработал шрифты. В июне его избрали секретарем IV Всероссийского съезда мусульман, а в журнале «Исторический вестник» о нем была опубликована статья. За оригинальные взгляды Муса Бигеев был назван «мусульманским Лютером». Последующие события развивались стремительно: началась 1-я мировая война, приведшая к кризису власти и последующим революциям. В дни Февральской революции Муса-эфенди был избран имамом соборной мечети Петрограда. В мае 1917 г. на Всероссийском съезде мусульман в Москве, который прошел в большом зале Дома Асадуллаева, М. Бигеев был включен в списки кандидатов на пост муфтия. Его фамилия фигурировала среди кандидатов в депутаты Учредительного собрания. Он вошел в состав Исполнительного комитета и погрузился в общественную жизнь и в проблемы махалли. Мулла Бигеев сотрудничал с советской властью в то время, когда разочарованная в политике большевиков национальная интеллигенция покидала страну. Он отстаивал права мусульман, контролировал выполнение строительных и отделочных работ в петроградской мечети, приостановленных с началом войны. Работа была завершена 30 апреля 1920 г. Даты начала и завершения работ вписаны в мозаичное украшение главного входа в мечеть. Несмотря на большой авторитет на международном уровне и широкую известность М. Бигеева, направлявшегося на конференцию в Индию, в октябре 1923 г. арестовали в Москве. Татарская община Финляндии, возмущенная арестом богослова, обратилась за поддержкой к Турецкому правительству. В феврале 1924 г. Бигеев был освобожден с предписанием жить в Москве, а его семья, жена и шестеро детей, оставались в Петрограде. Богослов находился под постоянным контролем властей, которые не мешали ему преподавать историю пророков татарским детям в мектебе при бывшем Московском мусульманском благотворительном обществе (Доме Асадуллаева). В 1926 г. Бигеева включили в состав делегации советских мусульман для участия в работе конгресса в Мекке, после которого состоялся съезд мусульманского духовенства в Уфе. На этом съезде Муса-эфенди был избран в совет улемов. Далее он вернулся в атеистический Ленинград, пытался найти работу. По пятницам во время джума-намаза мулла Халиков уступал Мусе-эфенди свое место. В конце 1930

Бигеевские чтения

Семья Бигеевых после ссылки. 1927 год. Ленинград

г. Бигеев принял решение о нелегальной эмиграции. Выехать с семьей уже не было возможности. Время было такое, что некоторые из его дальних родственников в целях безопасности отказывались от фамилии, предпочитая сменить ее, чтобы скрыть родство с М. Бигеевым. За границей он много работал, писал, публиковался, встречался со своими единомышленниками. Собственноручно составленный список опубликованных в России и за ее пределами работ насчитывает 120 пунктов. Скончался богослов 28 октября 1949 г. в Каире. По воле покойного книги из его библиотеки были перевезены в Турцию. Первые историко-биографические очерки о М. Бигееве вышли в Финляндии и Турции, а в редких работах в Советском Союзе о нем упоминали, как о белоэмигранте и пантюркисте. В народе память о Мусе-эфенди была жива долго. В 1970-80-х гг. на семейных междиссиях о нем вспоминали ленинградские татары, пересказывали статьи и книги.

С началом перестройки казанские историки начали возвращать многие забытые имена, в том числе на страницах газет и журналов появились как публикации о деятельности М. Бигеева, так и переводы фрагментов из его статей. Книги М. Бигеева, хранившиеся в закрытых фондах библиотек, стали востребованными специалистами. В ноябре 1999 г. в Анкаре состоялся симпозиум, посвященный памяти М. Бигеева, в связи с 50-летием его кончины, организованный попечительским советом университета Ахмеда Яссави, попечительским советом Турецкого фонда религии и деканатом факультета теологии Анкарского университета. В декабре того же года турецкие и татарские ученые провели совместный симпозиум в Казани при содействии Совета по делам религии при Кабинете министров РТ, Духовного управления мусульман РТ и Института истории АН РТ, на котором присутствовали исследователи творчества М. Бигеева турецкий ученый Мехмет Гермет, ныне Министр по делам религии Турции, и Айдар Хайрутдинов, ныне известный переводчик трудов М. Бигеева на русский язык. Темой, объединившей всех выступавших, было творческое наследие Мусы Бигеева в современном мире. В 2005 г. в двух томах серии «Антология татарской богословской мысли» в переводах на русский язык вышли избранные труды М. Бигеева: «Доказательства божественного милосердия», «Взгляд на верования людей», «Пост в длинные дни» и др. Сейчас А. Хайрутдиновым под-

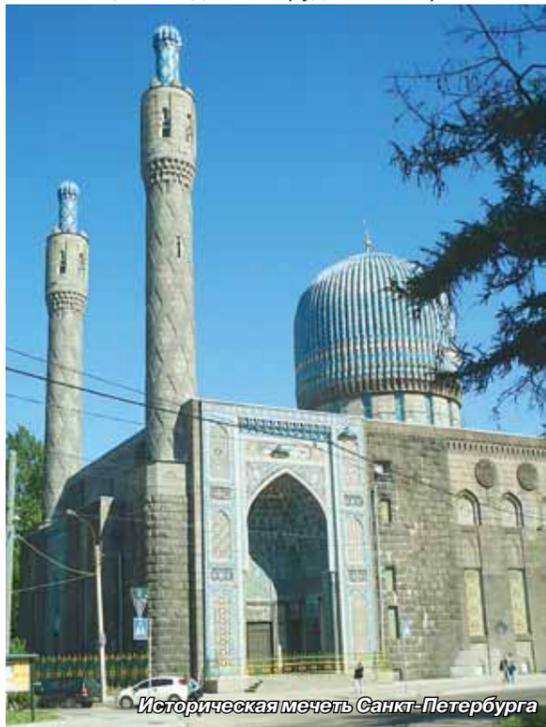
готовлен к изданию третий том переводов, в который вошли статьи «Арабская литература и исламские науки», «Почему шариат предпочел лунное летоисчисление» и «Ничтожные мысли о великих вопросах».

Презентация репринтного издания перевода Корана на татарский язык в авторской редакции и «Книги о Мусе-эфенди, его времени и современниках» прошла в Казани в Академии наук РТ 8 ноября 2010 г. в рамках конференции «Проблема преподавания Священного Корана в Татарстане и регионах России». Вступительную статью к переводу Корана написала ведущий библиограф отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ Н.А. Гараева. «Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках» содержит уникальный семейный фотоархив, воспоминания Ф. М. Тагирджановой, фрагменты из дневников ее матери, документы из петербургских архивов, обзор периодической печати изучаемого периода, автобиографию А. Т. Тагирджанова, сведения о судьбах детей, статью «Мусульманский Лютер» и статью М. Бигеева «Об убое скота», которая была переведена на русский язык и опубликована в 1914 г. в газете «Миллят», по запросу мусульманской фракцией Государственной Думы. По сути это сборник историко-биографических материалов, так как в приложение к книге включены статьи, которые по замыслу автора дают читателю возможность полностью погрузиться в атмосферу, в который жил и работал М. Бигеев. Издание было осуществлено при поддержке первого Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева и генерального директора ОАО «ТАИФ» А. К. Шигабутдинова.

На малой родине М. Бигеева в с. Кикино Каменского района Пензенской области на фасаде школы теперь установлена памятная доска знаменитым уроженцам этих мест. Ее открытие состоялось 23 июня 2013 г., в день празднования сельчанами Сабантуя, благодаря энтузиазму учителя истории и заведующей школьным музеем Равили Биляловны Девликамовой. А в районном центре в г. Каменка 21 декабря 2013 г. состоялась «Бигеевские духовно-нравственные чтения», рядом с мечетью появился сквер имени Мусы Бигеева, имя богослова теперь будет носить мектеб. С инициативой проведения этих мероприятий выступили местные краеведы, их начинание поддержали первый заместитель главы ЦДУМ по Пензенской области имам г. Каменки Нурулла-хазрат Ахтямов, муфтий ЦДУМ по Пензенской области А. Уразаев, руководитель Татарской национально-культурной автономии Пензенской области Б.У. Акжигитов, администрация города. Управление образования района подключило к мероприятию школьников. Дети под руководством учителей написали работы, с которыми выступили на секциях «Историческое краеведение» и «Литературное краеведение». Имамы вместе с председателем Ассоциации культурно-просветительских общественных объединений «Собрание» М. Саляхетдиновым (г. Москва) обсуждали свои проблемы на секции «Духовная культура жителей Пензенского края». Пленарное заседание, показ фильма и концерт состоялись в Доме культуры, после открытия в сквере им. М. Бигеева 10-метровой стелы-минарета. Нурулла-хазрат надеется, что первые «Бигеевские духовно-нравственные чтения» привлекут внимание общественности и эти мероприятия станут ежегодными.

Живой интерес вызывает творческое наследие и история жизни богослова. Ему посвящены документальные фильмы, созданы экспозиции в музеях.

г. Санкт-Петербург

Историческая мечеть Санкт-Петербурга

Юлдуз ШАРАПОВА

Письма, адресованные Хади Такташем из прошлого в будущее, дошли до нас, и не одно поколение выросло, читая их и восхищаясь ими. А я сегодня взяла в руки перо для того, чтобы написать письмо из настоящего времени в прошлое. Знаю, это – нелегкая задача, и то, что письмо мое не дойдет. Но не написать своему земляку, односельчанину, собрату по перу Касыму-мулле Бикколлову не могу.

Решилась написать послание, а начать его затрудняюсь. Ведь к человеку, который еще в прошлом столетии (1937 год) отошел в мир иной, nepозволиительно обратиться «Здравствуйте!» Поразмыслив, я решила начать письмо так: «Привет из Новых Тинчалей!»

«Привет из Новых Тинчалей! Уважаемый Касым-бабай! (Позволь мне называть тебя так). Чем больше я читаю, узнаю о тебе, в душе крепнет одно чувство. Кажется, это чувство сожаления. Как жаль, что не суждено мне было увидеться и поговорить с тобой.

Ты покинул этот мир до того, как я родилась на свет. Вероятно, мог бы прожить и дольше – но стал жертвой новой жизни. Однако у меня есть иная причина, по которой пишу тебе письмо. Давно хочу поблагодарить тебя. В студенческие годы, учась в университете, я получила задание на летние каникулы – выяснить и написать историю нашей родной деревни. Спасибо тебе, Касым-бабай: как выяснилось, ты уже выполнил это важное и священное дело, чем несказанно облегчил и мою работу. Еще в 1910 году написал (точнее, продолжил работу, начатую своим отцом, Джамалетдином-муллой: издал книгу под названием «История деревни Новые Тинчали». Некоторые из одно-

Давно далое послание в прошлое

сельчан, переписав, сохранили эту историю у себя (им тоже за это спасибо). А один экземпляр хранится в отделе востоковедения Казанского университета, но как это ни прискорбно, до сих пор ни разу не издано. Одну рукопись мы вместе с бабушкой взяли у Кишмаева Сагита-абый.

После прочтения, как выразился бы поэт, в душе возникло чувство гордости. Я поразились твоим энциклопедическим познаниям. Настолько хорошо ты знал и географию, и историю, Касым-бабай. С большой точностью описал местонахождение нашей деревни. «На сегодня имеется около 600 хозяйств. Насчитывается около 3000 душ». (Не зря ведь нашу деревню называют «семьсот Тинчалей»). Вот в каком селе – большом, с богатой историей – суждено было родиться и мне. Приступаешь к чтению исторической книги, и душой овладевает чувство гордости за свою деревню (потому что знаю: родину не выбирают). А когда узнаешь, что в Новых Тинчалах была построена первая в истории Татарстана мечеть, гордость возрастает тысячекратно.

«Будучи на солдатской службе в Петербурге, житель этой деревни с честью выполнил весьма ответственное задание властвующих лиц. За это Его величество царь одарил солдата земельным наделом в родной деревне». Однако случилось так, что после смерти землю солдата никто не унаследовал. Показали документы адвокатам, и в бумагах обнаружился указ, подписанный царем собственноручно. «За военную службу Ураза Яркаева в его родной деревне построить мечеть», значилось там. Самое интересное и важное то, что ты – один из тех, кому довелось

увидеть данный указ воочию. Потому что он хранился у твоего отца Джамалетдина, после его смерти – у его брата Ибрагима. Таким образом, впервые после двухсотлетнего запрета, самая первая мечеть в Татарстане была построена у нас в Новых Тинчалах! До той поры мечети имелись только в Касимове и Крыму. А в Казани к строительству мечети приступают лишь спустя 11 лет. Если бы не ты зафиксировал своим пером, то большинство людей могло попросту не узнать об этом, и такие ценные сведения затерялись бы под пылью истории.

Читая твои исторические труды, я также нашла ответ на многие волнующие меня вопросы. Когда возникли Новые Тинчали? Проживали ли здесь чуваша? (В нашей деревне есть улица под названием Чувашская сторона – Чуаш очы). Из твоей книги, Касым-бабай, я узнала и то, что деревня наша берет начало с 23-х семей. Подробно описал ты и первые наши мечети и медресе, шеджере-родословные. Для тех, кто интересуется историей, это настоящее сокровище! Весьма по душе пришлось мне твое объяснение слова «Тинчали». Ты трактуешь это название как «бе-локожий, ученый, интеллигентный». Пожалуй, каждый сельчанин, узнав о подобной трактовке, захочет соответствовать ей и быть образованным.

«Тинчали издавна опережают другие деревни по образованности и просвещенности, обеспечивая всю округу имамами и мугаллимами. Здесь обучались шакирды из многих сел». Разве можно не гордиться своей родной деревней и не любить ее, читая это! И все-таки своим отточенным пером ты пишешь мастерски. Даже если бы только описал историю нашего села, то

твое имя уже стало бы легендой. А талантливый человек талантлив во всем и от пера своего отречься не может. Ты поэт, посвятивший стихотворение священному калям-перу:

Калям мой верный, калям.

Тебе хвала и салам.

Величину твоих трудов

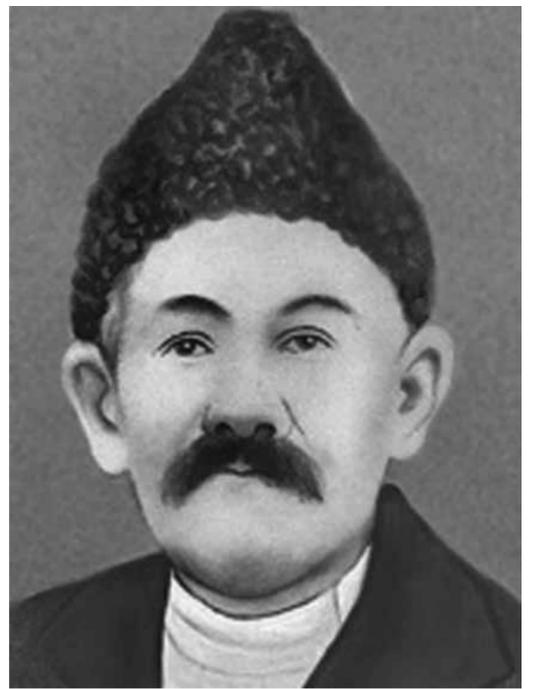
Передать не хватит слов.

Мое восхищение и уважение к тебе возросло еще более, когда я узнала, что ты – автор напечатанного романа «Конокрады» («Ат караклары», Казань, 1912) и еще 27 книг. Дело в том, что я тоже пописываю и очень хорошо себе представляю, каково это – издать книгу. Сегодня твое произведение «Туркестан» называют первым в татарской литературе историческим романом. А некоторые твои вещи приписывали другому автору. Как ты смог тогда пережить это?! Возможно, верил, что истина когда-нибудь победит. Да, сегодня мы считаем их именно твоими.

Благодарю тебя также за то, что призывал детей прилежно учиться, ты хотел, чтобы наша нация была образованной. (Большую часть своей жизни я проработала в газете «Сабантуй» («Яшь ленинчы»), и мы, ее сотрудники, всегда оставались верны этой идее). Ты завещал: «Прилагайте усилия, заботьтесь о нации». Это от осознания важности ученья и образованности. Твои слова «невежда – не есть человек» следовало бы написать золотыми буквами и вывесить на двери каждой школы. В назидание ученикам и учителям.

Родителей, как и родину, тоже не выбирают: их, исходя из того, кому и кем суждено стать, определяет Всевышний. В этом ты счастлив. Издавна ваш род славился своими муллами. Твой отец Джамалетдин – уважаемый человек, которому довелось поехать в Казань, отучиться в знаменитом медресе Шигабутдина Марджани и в 22 года стать имамом. Он был человеком передовых взглядов. Выписывал газету «Тарджиман» из самого Крыма, умел читать и писать по-русски.

Наверное, о таких людях как ты, Касым-бабай, говорят, что яблоко от яблони недалеко падает. Родился ты 1868 году, продолжая род. Как сын муллы начальное образование получил у своего отца. Затем, желая расширить познания, уехал в Казань. Преподавал в медресе в Астраханской губернии. Тогда ты еще не знал, что это дело когда-то в будущем спасет тебе жизнь. Из Баку ты выписывал газету «Шаркы рус» («Русский восток»). Ты был талантливым, образованным, свободомыслящим и прогрессивным, а для царской жандармерии это служило отличным поводом всегда интересоваться

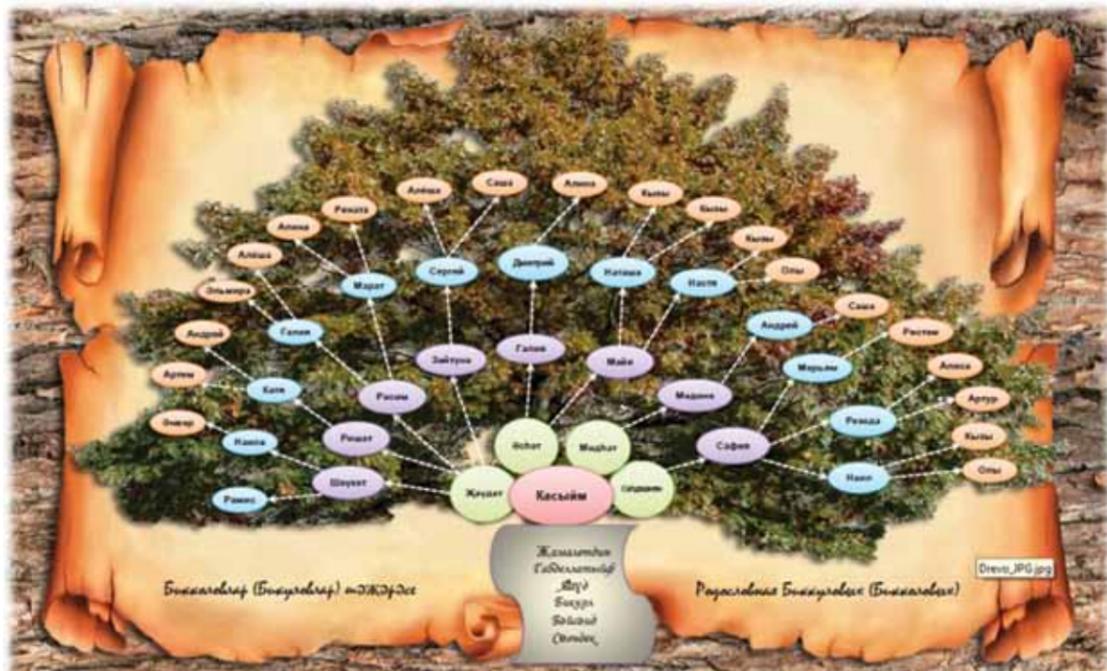
тобой. В 1904-м году в твоём доме произвели обыск.

Возможно, ты думаешь, зачем я все это пишу. Я хочу довести до тебя, что имя твое не забыто и дошло до наших дней. Нет, не только я, но и во всей деревне Тинчали, в Буинске, даже в Татарстане тебя сегодня знают. С размахом, по-праздничному отметили 140-летие со дня твоего рождения. В память об этом событии в Доме культуры нашей родной деревни установлена мемориальная доска. Некогда твой сын Джаудат-абый страстно мечтал вернуть твое имя народу. Мечту сына, который вынужден был «уехать из этой стороны и не скоро возвратиться», став скитальцем и скучая по деревне, осуществил твой внук Расим-абый. Помня твое наизидание много учиться, он тоже стал ученым. Живет в Москве, работает в Центре управления полетами, помогает космонавтам вернуться на Землю живыми и здоровыми. С 1992 года изучает твой жизненный и творческий путь. В 2003 году выпустил небольшую буклет, затем в 2010 году издал 2 книги. Его мечта – донести до читателя все твои произведения. Наступит и этот день, даст Бог. Род ваш продолжится, у Расима-абый есть уже свои внуки.

Пишу тебе послание, пытаюсь представить то время, когда ты жил. Наше поколение знает о нем лишь из книг и кинофильмов. И нельзя утверждать, что в них события отражены достоверно. Почему-то у нас историю все время перечеркивают и переписывают заново, что очень печально. Тебе пришлось пережить смутный период, как гласит татарская поговорка, когда «мать не признает сына, отец не признает дочь». Друг оказывался вдруг врагом, и ради сохранения собственной жизни мог предать.

Еще одна причина написания этого письма – попросить у тебя прощения сквозь годы. Семейство муллы, который обучал, исполнял для множества людей обряды никаха, джиназа-намаза, имянаречения и старался привить веру, почему-то очень быстро стало жертвой новой жизни. Об этом я прочитала в дневнике Джаудата-абый. Уполномоченный из райцентра разъясняет народу прозвучавший на XV съезде партии доклад Маленкова об организации колхозов. И резюмирует: «Обещаем в короткие сроки уничтожить всех мулл и богачей, смести их и построить колхоз. Кто за это – поднимите руки».

Никто не против, проголосовали все «за». Как следует из дневника твоего сына Джаудата-абый, он наблюдал за этим со

стороны и, подзавав к себе одного старика, спросил: «За что вы подняли руки?» «Не знаю, - отвечает старик, - уполномоченный велел, он, небось, знает». Когда твой сын растолковал старику, за что тот проголосовал, мужик запричитал: «Не хотел я уничтожить своего учителя-наставника». Помнишь, должно быть, когда сын, придя с собрания, рассказал тебе об этом, ты вначале не поверил: «Я им говорил, что пророк Мухаммед (мир ему) завещал работать сообща. Ничего не поделаешь, произойдет то, что предписано Всевышним». Как написано в дневнике того же Джаудата-абыи, вы ведь не были особенно богаты: «Одна корова, две-три овцы, лошадь держали редко». Зато книг у вас было много, значит, духовно богатыми были. Вероятно, в тот вечер ты потерял и сына, который ушел из родного дома навеки, и доверие к жителям своего села. Почему-то тебя сочли помехой на пути строительства колхозов и сослали семью в Сибирь, а самого продержали в тюрьме целых 6 месяцев.

Может, помнишь: однажды начальник тюрьмы вызвал тебя на допрос. Спросив имя и фамилию, он принялся говорить по-татарски: «Ты меня узнаешь?» И рассказал, что когда-то был твоим учеником, привел несколько интересных случаев из школьной жизни. «Вы учили меня в деревне Келячи Астраханской области, поэтому я не могу держать Вас в тюрьме, отправляю в Башкирию, в Уфу», - пояснил начальник. Ты старательно работал в Уфе, вы организовали мыловаренную артель. Однако мечта о возвращении в родную деревню лишает тебя покоя. Видимо, родная земля притягивала. Тысячу бед пришлось тебе перенести, прежде чем дойти до своей деревни. Когда умирал от голода и холода в заброшенном домике своего односельчанина, терпел нужду и лишения, не проклинал ли ты нас, своих земляков? Пожалуй, нет. Потому что над Новыми Тинчалями, которые ты любил и прославлял, и сегодня ясные рассветы. Министр финансов Татарстана Радик Рауфович Гайзатуллин, директор завода имени Серго в городе Зеленодольске Радик Шаукатович Хасанов и другие достойные люди (пусть не обидятся те, чьи имена не названы) росли, читая написанную тобой историю и гордясь ею, а теперь возносят в будущее и прославляют родную деревню. Современная школа, расположенная в центре села, воспитывает личностей, имена которых, возможно, будут прославлены в будущем.

Касым-бабай, на этой светлой ноте я заканчиваю свое длинное послание. Если ненароком побеспокоила твою душу, прости. Писала из лучших побуждений. Прощай!»

Написала последнее предложение и опять призадумалась. К чему это письмо? Оно не дойдет до адресата... Но даже если мое послание не дойдет в прошлое, то в будущее оно дойдет. Прочтут внуки, правнуки, ополеменики, восхитятся, будут гордиться и почувствуют боль. И не позволят вновь свершиться подобным горестным ошибкам.

Смотрю на эту фотографию и вспоминаю состоявшуюся несколько лет тому назад в редакции нашей газеты беседу с доктором технических наук, действительным членом РАЕН, академиком Международной академии холода, лауреатом Государственной премии РФ в области науки и техники, бывшим генеральным директором ОАО «Нижнекамскнефтехим», а затем генеральным директором ОАО «Всероссийский научно-исследовательский институт по переработке нефти» (ВНИИ НП) Ринатом Галиевичем Галиевым. Кроме того, Ринат Галиевич является автором 100 научных трудов. Область его исследовательских интересов - нефтехимия и синтез полимеров, мономеры и синтетические каучуки, переработка нефти и газа.

Привожу некоторые отрывки из той беседы:

— Известно, что человек как личность формируется в родительской семье. Ринат Галиевич, расскажите, пожалуйста, о своем детстве.

— Я родился в 1947 году в деревне Каракашлы Бугульминского района Татарстана. Маму звали Мадина, отца - Гали, работали в колхозе счетоводами. Атмосфера в семье была теплой: ко мне и сестре взрослые относились с вниманием. Мама была общительным человеком, принимала активное участие в жизни колхоза. В годы войны получила медаль «За доблестный труд». Кроме того, она была прекрасной хозяйкой: всегда и все успевала делать, разумно распоряжалась немногочисленными семейными финансами. Ее умение организовать свое время до сих пор является для меня примером.

В детстве я любил ходить в гости к бабушке к бабушкой. Самое раннее и яркое воспоминание связано именно с ними. Тогда мне было не больше трех лет. Помню, мы сидели за столом, и пили чай. На улице шел дождь. И вдруг в открытое окно влетел белый шар. Он медленно поплыл по комнате и остановился напротив меня. Я хотел дотронуться до него, но бабушка решительно остановил мою руку. Несколько секунд спустя шар продолжил свой путь дальше - в соседнюю комнату, где неожиданно взорвался. Бабушка и бабушка были в шоке от произошедшего, а я просто сгорал от любопытства. Оказалось, что у нас «в гостях» побывала шаровая молния. Так в раннем детстве мне посчастливилось увидеть одно из самых загадочных явлений природы. Бабушка сказала: «Смотри-ка, а ты, оказывается, счастливчик». Действительно, позднее я оценил это событие как счастливый знак судьбы.

В 1952 году наша семья переехала в Альметьевск, где отец после окончания института устроился работать бухгалтером на комбинат «Альметьнефть». Там он проработал более 20 лет. 50-60-е годы вошли в историю Татарстана как время подъема и расцвета нефтяной промышленности. Благодаря этому быстро рос и развивался наш город. Я учился и дружил с детьми нефтяников, с отцом часто бывал на производстве. Мне нравилась производственная среда, нравилось слушать разговоры взрослых о комбинате. В школе любимыми предметами были математика, химия и физика. Поэтому, когда пришло время выбирать профессию, для меня этот вопрос был уже решен. В 1964 году я поступил в Казанский химико-технологический институт им. С.М. Кирова на специальность «химическая технология переработки нефти и газа».

— Вы, наверное, были любопытным студентом?

— Наука меня всегда интересовала и продолжает интересоваться. За дипломную работу я получил авторское свидетельство на изобретение. Это был очень серьезный документ того времени.

— После окончания института не было желания продолжить научную карьеру?

Знак судьбы Рината Галиева

— Тогда, в 1969 году, было беспокойно на китайской границе, поэтому нас, выпускников, сразу призвали в армию. Я проходил службу в Хабаровском крае. А после демобилизации решил все-таки вернуться в родной Альметьевск, так как заниматься наукой, находясь на производстве, мне было интересней. Скорее всего, я все-таки практик, чем теоретик. Мне часто приходилось общаться с коллегами из Нижнекамска. В какой-то момент главный инженер нижнекамского комбината Павел Вернов предложил мне перейти к ним работать. С того самого момента до 1999 года моя жизнь была связана с крупнейшим в Европе нефтехимическим предприятием - «Нижнекамскнефтехим».

— На этом комбинате Вы прошли путь от заместителя начальника цеха до генерального директора. Скажите, пожалуйста, смогли ли реализовать все те задачи, которые ставили перед собой в начале своей карьеры?

— Совершенствование производственного процесса - это та задача, которая всегда меня волновала более всего, поэтому свои научные исследования я никогда не прекращал. Наука и производство, на мой взгляд, это звенья одной цепи. Я старался быть в курсе всех новинок, касающихся нефтехимии. И те новшества, которые могли быть полезны для нашего комбината, обязательно внедрялись.

Благодаря предшественникам - Лемаеву Н. В., Сахапову Г. З. наш комбинат был уже передовым предприятием. И даже в «лихие» 90-е годы вместе с Гаязом Замиковичем нам удалось сохранить его жизнеспособность и стабильность. Поэтому, смею признаться, что на «Нижнекамскнефтехиме» я реализовался, и как ученый, и как руководитель.

— Как это Вам удалось?

— Если правильно распоряжаешься временем, то успеваешь сделать все, что наметил на день: и организационные вопросы решить, и над формулами посидеть, и отдохнуть. Скажу более того, я чаще страдаю не от нехватки, а, наоборот, от большого количества свободного времени.

— Да... Очень интересно! Вы знаете какой-то секрет?

— Никакого секрета тут нет. Просто я - дисциплинированный человек. Однажды дедушка показал мне очень интересный опыт. На столе сидели две мухи. Он по отдельности их накрыл стаканами и сказал: «Сейчас я чуть приподниму стаканы, чтобы образовалась небольшая щель между поверхностью стола и краями посуды, а ты наблюдай, как мухи будут себя вести». Я сидел и смотрел. Одна муха стала суеетливо кружиться в замкнутом пространстве, беспорядочно биться о стенки стакана, другая - спокойно сидела, потирая лапки, а потом поползла вниз. В конце своего неспешного путешествия, оказавшись на краю стакана, она вылетела на свободу. А первая муха так и билась, пока дедушка не освободил ее. Вот так просто и образно дедушка преподнес мне философию жизни. Я понял, что любую трудную жизненную ситуацию, если сохранять ясность мышления, можно разрешить и даже обратить себе во благо.

— Вы восхищались Вашим наставником. Теперь я понимаю, что за всеми Вашими успехами стоят серьезная работа над собой и опыт предков. Ринат Галиевич, расскажите, чем занимается научный центр, которым Вы руководите уже не первый год.

— Да, в 2005 году мне пришлось предложение возглавить в Москве один из лучших научных центров нефтеперерабатывающей отрасли - ОАО «Всероссийский научно-исследовательский институт по переработке нефти» (ВНИИ НП). С одной стороны - это был повод для гордости, а с другой - было четкое понимание, какую ответственность я беру на себя. Однако желание разрабатывать нефтепродукты высочайшего класса победило.

Институт был основан в 1933 году и имеет славную историю. За время его существования здесь были разработаны и внедрены в промышленность более 20 технологических процессов переработки нефтяного сырья, более 40 марок катализаторов, адсорбентов для нефтепера-

ботки, более 40 различных видов топлив, более 50 марок минеральных и синтетических масел для различных видов гражданской, военной и космической техники и многое другое.

Первый высокооктановый неэтилированный бензин в СССР был создан специалистами института, что позволило в 1954 году впервые запретить применение автомобильного бензина, содержащего свинец, в столичных городах и курортных зонах страны. Одним из важнейших достижений последних лет является то, что, благодаря усилиям ученых в 2002 году нефтеперерабатывающие заводы России полностью прекратили производство этилированного бензина. В последующие годы были разработаны стандарты, методы испытаний и технологии для производства автомобильного бензина и дизельного топлива, соответствующих нормам Евро-3, 4 и 5.

Институт поддерживает постоянные научно-технические контакты с нефтяными компаниями России и СНГ, а также сотрудничает с ведущими фирмами США, Англии, Германии, Франции, Японии, Китая.

— Какие требования сейчас предъявляются к нефтепродуктам?

— Самые высокие! В первую очередь продукт должен быть безвредным для окружающей среды. Известно, что атмосферу более всего загрязняют автомобильные выхлопные газы. Чем меньше в бензине всяких примесей, тем он более экологически безопасный. На нефтеперерабатывающих заводах сегодня применяется разработанный в институте процесс гидроочистки от сернистых соединений бензина, дизельного топлива, авиационного керосина, вакуумных дистиллятов.

Если говорить о маслах, то к ним предъявляются те же требования: они должны обеспечивать не только экономию топлива, защиту двигателя от износа, но и снижать выхлопы отработанного газа.

Чтобы сделать безопасными нефтепродукты, надо повысить глубину переработки нефти. Сейчас она перерабатывается на 70%. Одним из перспективных процессов углубления переработки нефти является каталитический крекинг. Кстати будет сказать, что созданная в нашем научном центре технология каталитического крекинга не уступает по своим показателям лучшим зарубежным аналогам.

— О чем мечтаете?

— Что снится курице во сне? Конечно, пшено. Так и мне - хочется, чтобы в нашей стране производилась самая качественная нефтепродукция, чтобы наука и ученые были в почете. Мечтаю о том времени, когда Россия станет экономически мощной державой. Имея такой интеллектуальный потенциал, это должно обязательно случиться.

А еще у меня есть желание снова увидеть шаровую молнию. Представляете, я несколько раз пытался реконструировать обстановку того дня, когда я ее впервые наблюдал: открывал окна во время грозы, садился за стол и пил чай, но ничего не происходило...

— А как Вы отдыхаете?

— Предпочитаю отдыхать возле воды с удочкой в руках. Когда нет возможности выехать на природу, обычно читаю. Кроме научной литературы, люблю книги по истории. Так как я стараюсь учиться на чужих ошибках, они для меня являются учебниками жизни.

— Скучаете по родным краям?

— У меня никогда не прерывалась связь с родиной. Я часто еду туда, поэтому даже и не успеваю соскучиться. К тому же я знаю, что рано или поздно, я навсегда вернусь домой. Эта мысль согревает.

Ринат Галиевич Галиев несмотря на большую занятость был еще и одним из основателей нашего Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), с первых дней учреждения Федеральной просветительской газеты «Татарский мир» был ее активным автором, помогал советами, вносил большой вклад в популяризацию и пропаганду газеты среди населения. Тяжело и очень больно терять настоящих друзей, соратников, посвятивших всю жизнь служению Родине и родному народу.

От редакции

Мирсай АМИР

Из рыбацких рассказов

Как-то мой попутчик сказал мне.
— Дед Латып из рассказа «Склероз» — это я.

А своего деда Латыпа я написал по подсказке Мухаметша. Он его лично знал. Я тоже хотел с ним познакомиться, да выяснилось, что дед уехал к себе на родину, в Башкирию. Поэтому многие его приключения я выдумал.

Говорю:

— Вы с автором рассказа встречались?

— О, если бы я его встретил, я бы задал ему перцу!

— За что?

— Сильно врет! Насочинял про меня, чего и в помине не было.

— Может быть, он не о вас писал?

— А о ком же еще?! Многое ведь совпадает. Насчет лодочного мотора — все точно. И то, что якорь забыл, тоже было. Забыл, зачем к врачу пришел в поликлинику, — тоже правильно. А вот что стащил у жены бельевую веревку и что демонстрацию фотографировал, не сняв крышки с объектива, — это все сплошное вранье!

— Может быть, у вас даже и фотоаппарата нет?

— Есть у меня фотоаппарат. И даже такой случай был: я действительно начал фотографировать, не сняв крышки с объектива, но это же не на демонстрации было! Зачем же так врать?

Дед Латып задумался.

— Впрочем, он ведь писатель, выдумывать — это его ремесло. Но я так полагаю: если уж ты назвал в рассказе своего героя именем реально существующего человека — деда Латыпа, — повидайся с ним сначала, поговори, а потом уж садись и пиши!

Подумал еще и прибавил:

— Тогда, возможно, дед Латып ему и более забавные истории из своей жизни рассказывал бы!

— А были такие?

Всякое бывало. Но теперь, знаете, я совсем другим человеком стал. И мотор у меня работает исправно: один раз дерг — и готово, затарахтел. И склероз свой одолел. Все помню, ничего не забываю!

Поезд, замедляя ход, приближался к станции. Дед Латып посмотрел в окно, вскочил, торопливо снял с крючка свой молодежный рюкзак.

Ох, старый я болтун! Проехал свою станцию, придется обратного поезда дожидаться!

С этими словами он устремился к выходу, позабыв снять с другого крючка свою болонью — свою «мечту». Я не успел опомниться, как он уже выскочил на перрон и исчез в толпе. Вот тебе и «одолел склероз».

Я обратился к одному из пассажиров — тоже рыбакову по внешнему виду:

— Вы не знаете случайно, где старик живет? — На рыбацком острове.

— Прекрасно! Возьму с собой его плащ, а потом заеду на остров, отдам. Так оно быстрее будет.

Через две минуты моя остановка. У нее еще нет названия, она безымянна, как новорожденный ребенок. У нес есть только номер — 774.

Но эта цифра уже успела стать популярной. Кого только не встретишь на платформе № 774 среди сотен, даже тысяч приезжающих сюда и уезжающих отсюда людей! От ночного сторожа до академика включительно.

Едва дизель-поезд, тонко прогудев, успеет остановиться, как из его вагонов такими кузнечиками выскакивают пассажиры и цепочками по тропкам слева от линии железной дороги устремляются кто прямо, вдоль рельсов — на запад, кто в противоположную сторону, на восток, кто точным курсом на юг.

Всех тянет к себе Волга!

Наверное, есть на белом свете и более красивые места, чем волжские берега. Но те места не для меня. Летом Волга держит меня крепко. Я не раз пытался сам себя убедить: нельзя сидеть на одном месте, надо пошататься по свету, посмо-

треть другие края. Но Волга не отпускает! Заблестит под солнцем ее волшебное зеркало, и жизнь становится для тебя в пять раз милее и дороже.

И вот я опять на Волге. Ее гость, хозяин и раб.

Как только я вышел из вагона, передо мной сразу же возник улыбающийся во весь рот Мухаметша.

— Здравствуй, тезка! Ты, наверное, всю дорогу меня бранил?

— Нет! Твое место занял такой забавный попутчик, что мне было не до тебя.

— А ты знаешь, кто был моим попутчиком? Целая история! Из-за этого я к тебе в вагон и не пришел. Расскажу, ахнешь!

Но тут его перебил наш общий друг, Тази. Я и не заметил, откуда он вынырнул. В руке палка с набалдашником, за спиной рюкзак величиной с овцу суягну. Сразу видно — заядлый рыбак.

— Ну, братцы, зададим завтра рыбке жару! У меня опарыши, как молочные поросята!

— Нашел чем хвалиться! — скривил рот Мухаметша. — Я из-за этой гадости чуть не осрамился сегодня!.. Представляешь, приезжаю на вокзал, иду к поезду. Вижу — впереди меня семенит красotka. Фигурка — загляденье! Проходит мимо твоего вагона. Я за ней следом. Сел напротив и любуюсь. Ножки у нее, говорю тебе, седьмое чудо света. Но личико так себе. Не урод, но и не красавица. На вид — лет тридцать семь. А в общем интересная дама. В ее возрасте, как тебе известно, женщины особенно падки на комплименты. Я и решил играть на этой струне.

Поерзал-поерзал и говорю:
«Наконец я понял смысл мини-юбки. Она придумана специально для женщин с красивыми ножками».

Она даже улыбку не соизволила. Только поморщилась. Я продолжаю гнуть свою линию:
«Извините, но я не хотел вас обидеть, упаси бог».

Я хочу лишь заметить, что некоторые женщины надевают мини, не учитывая своей, так сказать, телесной фактуры. У иной, посмотришь, ноги тонюсенькие; как бамбуковые палки, а она их выставляет напоказ. В ее возрасте, у вас такие ножки, что хоть в балете выступай».

Лицо у нее немножко прояснилось после этих слов. Я это заметил и поддал жару:

«Извините меня еще раз, но я говорю от души. С такой фигурой, как ваша, и с такими ножками вам надо было идти в балерини».

Она чуть-чуть улыбнулась.
«А вы вообще-то любите балет?»
«А как же! Ни одной новой постановки не пропускаю». «А кто из балерин вам нравится?»

Я, кроме знаменитой Тамары Разалиевой, никого не знаю. Но чтобы не ударить лицом в грязь и показать, какой я балетоман, говорю:

«Мне Тамара больше других нравится».

«В каких же балетах вы ее видели, вашу Тамару?»

Называю балет за балетом, даже концертные номера вспомнил.

Она слушает, кивает головой, потом спокойно говорит:

«И всё вы сочиняете. Если бы вы действительно столько раз видели меня на сцене, вы бы меня и в вагоне узнали! Я — Тамара Разалиева».

— Ну что тут скажешь? Какой мужчина, извините, на балете смотрит балерине в лицо? Но об этом же ей не скажешь, И все же я не растерялся.

«Значит, говорю, вы очень здорово умеете перевоплощаться. Сейчас я вижу ваше настоящее лицо, а на сцене оно у вас совсем другое».

«Сценическое лицо артистки и есть ее настоящее лицо».

«Ну, это уже философия...»

Едем так, беседуем чинно, культурно. На ее ножки я стараюсь больше не смотреть и вдруг вижу в ее глазах ужас.

«Ой, что это на вас?!»

Взглянул, — а это опарыш проклятый по мне ползет. Я их завернул в бумажный пакет и положил в карман рубашки — они и выползли. Я вскочил на ноги, стяхнул опарыша на пол. Соседи по скамье кричат, ругаются. А моя балерина хохочет от души. Она, умница, сразу все поняла. У нее то ли муж, то ли друг тоже рыбак, и она в курсе всех наших рыбацких дел. Заговорили с ней на эту тему. Оказалось, что она знает многих рыбаков, даже нашего Фаниля.

— Слушай, кстати, а где Фаниль? Мухаметша только рукой махнул

— Разве его дождешься.

— Но он мне звонил по телефону и твердо обещал приехать. Он обязательный человек, не то что ты.

В разговор вмешался Тази. С невозмутимым видом, словно речь шла о каких-то пустяках, он сказал:

— Да ведь Ваня же приехал!

— Какой Ваня?

— Ну, тот Ваня, труп которого вытащили из проруби. Забыл, что ли?

— Обожди! Что ты мелешь? Как Ваня мог приехать, если он труп?

— Он приехал тем не менее! На «Раке-те».

— Обожди! Он что, живой?

— Живой. А тот неживой. И не Ваня. В общем Фаниль взялся это дело расследовать! — сказал Тази и поправил на горбу свой чудовищный рюкзак.

Фаниль в нашей компании самый молодой. Тази был уже преподавателем в институте, когда Фаниль поступил туда учиться. Но все же ему за тридцать. Когда шла война, он был совсем маленьким, но все же трудности военных лет сказали и на его здоровье — с некоторыми пор Фаниль стал страдать бессонницей. Отвратительная штука! Врачи сказали:

— Не перегружайте свой мозг усиленной работой. Больше бывайте на свежем воздухе, займитесь, например, рыбной ловлей — очень полезно для вас занятие!

Когда Тази узнал об этом, он очень обрадовался.

— Прекрасно! — сказал он Фанилю. — Берем тебя в нашу компанию. Станешь рыбаком — забудешь не только, что такое бессонница, но и отца с матерью. И даже жену. Что там жена! Даже журналистику свою, и ту забудешь!

Фаниля мы все вскоре полюбили. Зимой мы с ним, правда, больше встречались в ресторане, но разговоры за столом велись только о рыбной ловле. Фаниль как бы проходил здесь заочный курс рыболовного университета. Наперебой мы рассказывали ему разные истории из жизни рыбаков, то смешные, то драматические, но при этом замечали, что Фаниля они мало трогают. Наоборот, мы чувствовали, что в глубине души Фаниль полон иронии, что он даже жалеет нас, ослепленных своей страстью людей, для которых весь смысл жизни заключен в крючке с наживкой!

Надо было принимать решительные меры, чтобы Фаниль совсем не потерял интереса к рыбной ловле, а для этого нужно было отправиться вместе с ним на подледный лов. Будет клев — и Фаниль поймет прелесть ловли, поймет и нас!

Но я лично не ловлю рыбу зимой. Не потому, что мне не нравится подледный лов, а потому, что тогда я совсем бы забросил свою работу. Мухаметшу тоже зимой не вытянешь.

— У меня ноги собственные, не казенные, я их жалею. Это только Тази свою ногу не жалеет, она у него все стерпит! — говорит он, намекая на протез приятеля.

И действительно, можно подумать, что искусственная нога не только не мешает, но даже помогает Тази. Большого люби-

теля пеших прогулок я не знаю.

Тази не поленился и в этот раз, и сам вызвался отвезти Фаниля на Казанку — на лед. Но им не повезло — не было клева.

Когда мы потом встретились в ресторане «Татарская ашхане», Фаниль сказал:

— Вы знаете, мне кажется, что рыбная ловля не по мне. Она не успокаивает меня, а, напротив, внушает беспокойство. Смотрю в лунку, а сам думаю о делах, которые не доделал или забросил. Какой же, думаю, я дурак: сижу здесь, на ветру, без смысла и цели, в то время, когда дома столько дела!

— Не так рассуждаешь, Фаниль дорогой!

— Нет, так, Тази-абый! Я не о себе одном так думал. Ведь там сотни, может быть, тысячи таких же несчастных, как я, сидели на льду. У всех дела, заботы. А они сидят, застыв, как тумбы. Зачем? Для чего? Я даже ночью о них, о бедняжках, думал. И, конечно, не мог заснуть. Какой уж там сон!

— Фаниль, я призываю тебя к терпению! — остановил его Тази. — Не порочь рыбную ловлю! Скоро потеплеет, и ты поймешь ее вкус и прелесть. Март — самый дорогой месяц для рыбака.

К нам подошла официантка. Тази, для проформы заглянув в меню, сказал:

— По такому случаю, хоть это и не совсем по-татарски, придется пропустить по сто граммов. Вы как, друзья!

Наши врачи и наши жены категорически против спиртных напитков. Мы и сами не прочь при случае говорить и писать о вреде алкоголя. Но ведь ресторан не клуб, не поликлиника и не дом родной!

— Придется! — сказали мы хором.

— Что вам принести — водки или коньяку? — спросила официантка.

— Коньяку, конечно.

— Какого?

— Пусть это будет пять звездочек.

— Хватит с вас и трех! — отрубил Мухаметша. Когда официантка удалилась, он посмотрел на наши недовольные лица и сказал:

— Вы знаете анекдот про коньячные звездочки?.. Так вот! Был как-то смотредугустачи коньяков. И вот три звездочки получили почетную медаль, а пять — провалились. Самый главный коньячный начальник спрашивает директора винного завода: «Как же это получилось? Почему ты так опростоволосился, не сумел схватить медаль за свои знаменитые пять звездочки?» А тот отвечает! «Сам удивляюсь! Из одной бочки наливали!»

Фаниль только улыбнулся. Видимо, он, как и мы, уже не раз слышал эту историю.

— Ну, так вот, — сказал Мухаметша, когда принесли коньяк. — Тази знает одну деревушку на Каме, прямо против нее прекрасное рыбное место. Едем туда.

— На Каме? Так это же шестьдесят километров, не меньше! — воскликнул испугом Фаниль.

— Шестьдесят только до устья Камы, — спокойно ответил Тази. — А там еще километров тридцать-сорок надо накинуть до деревушки.

— Вот это командировочка! Как же мы туда подскочим?!

— На попутной, по тракту. Там ежеминутно машины пробегают, на любую садись.

Фаниль успокоился. Мне даже показалось, что он обрадовался. Мы тоже обрадовались. Что ни говори, а хорошо, отправляясь в трудную дорогу, иметь рядом с собой молодого, сильного и всегда готового тебе помочь попутчика.

Договорились, что поедем под выходной день, и мирно разошлись по домам. И никому из нас даже в голову не приходило, какие неприятности ожидают нас в этой поездке!

ВОЛШЕБНЫЙ КЛУБОК

Как волшебный клубок из сказки,
Катился мой жизненный путь.
На закате у этого дома
Остановился я отдохнуть.

Как владыка дивов из сказки,
Вышел хозяин навстречу мне:
Мертвый орел вместо шапки,
Топор висит на ремне.

Железные двери, как в сказке.
В железе дыра, и в нее
Смотрит див ежедневно -

Жарят шашлык из людей...
И сюда меня черная доля
Завела из отчизны моей!

Эх, сказки моей бабушки,
Тягаться с правдой не вам!
Чтоб рассказать о страшном,
К каким обращаюсь словам?

На ста кострах ежедневно
Добро проверяет свое.
Здесь всюду стоят канканы,
Чтоб ты убежать не мог.
Тень смерти на всех переулках,
На каждой двери замок.

У дива такой порядок:
Умному -- голову с плеч!
А матерей и младенцев --
В стальной каземат -- и жечь!

А чернобровым джигитам,
А девам, подобным хурме, --
Без пицци, без воли зачихнуть
На тяжелой работе в тюрьме!..

Видеть, как плачет юность,
Видеть цвет увяданья на ней --
Страшной сказки страшнее,
Тяжкого сна тяжелей.

И мой черед скоро настанет,
Но песни мои повторят для вас
Ягоды, и цветы, и груши, и сосны,
И все, что ласкал я в пути не раз...

Как волшебный клубок из сказки,
Песни -- на всем моем пути...
Идите по следу до самой последней,
Коль захотите меня найти!
12 декабря 1943 г.

МОИ ПЕСНИ

Песни, в душе я взрастил ваши всходы,
Ныне в отчизне цветите в тепле.
Сколько дано вам огня и свободы,
Столько дано вам прожить на земле!

Вам я поверил свое вдохновенье,
Жаркие чувства и слез чистоту.
Если умрете -- умру я в забвенье,
Будете жить -- с вами жизнь обрету.

В песне зажег я огонь, исполняя
Сердца приказ и народа приказ.
Друга лелеяла песня простая.
Песня врага побеждала не раз.

Низкие радости, мелкое счастье
Я отвергаю, над ними смеюсь.
Песня исполнена правды и страсти --
Тем, для чего я живу и борюсь.

Сердце с последним дыханием жизни
Выполнит твердую клятву свою:
Песни всегда посвящал я отчизне,
Ныне отчизне я жизнь отдаю.

Пел я, весеннюю свежесть почуя.
Пел я, вступая за родину в бой.
Вот и последнюю песню пишу я,
Видя топор палача над собой.

Песня меня научила свободе,
Песня борцом умереть мне велит.
Жизнь моя песней звенела в народе,
Смерть моя песней борьбы прозвучит.
1943г.

Муса

Джамиль

ПЛАТОЧЕК

Простились мы, и с вышитой каймой
Платок родные руки дали мне.
Подарок милой! Он всегда со мною.
Ведь им закрыл я рану на войне.

Окрасился платочек теплой кровью,
Поведав мне о чем-то о родном.
Как будто наклонилась к изголовью
Моя подруга в поле под огнем.

Перед врагом колен не преклонял я.
Не отступил в сраженьях ни на пядь.
О том, как наше счастье отстоял я,
Платочек этот вправе рассказать.
Июль 1942 г.

СЛЕЗА

Покидая город в тихий час,
Долго я глядел в твои глаза.
Помню, как из этих черных глаз
Покатилась светлая слеза.
И любви и ненависти в ней
Был неиссякаемый родник.
Но к щеке зардевшейся твоей
Я губами жаркими приник.
Я приник к святому роднику,
Чтобы грусть слезы твоей испить
И за все жестокому врагу
Полной мерой гнева отомстить.
И отныне светлая слеза
Стала для врага страшнее гроз.
Чтобы никогда твои глаза
Больше не туманились от слез.
1942

НА ПАМЯТЬ ДРУГУ

Ты ушел в наряд, и сразу стало
Как-то очень грустно без тебя.
Ну, а ты взгрустнешь ли так о друге,
Коль наступит очередь моя?
Мы ведь столько пережили вместе,
Связанные дружбой фронтовой!
До конца бы нам не разлучаться,
До конца пройти бы нам с тобой!
А когда вернемся мы с победой
В наш родимый город -- я и ты,
Сколько ждет нас радости и ласки,
Как нас встретят!.. Эх, мечты, мечты!
Были между жизнью мы и смертью
Столько дней!.. А сколько впереди?!
Станем ли о прошлом вспоминать мы?
Упадем ли с пулею в груди?
Если, послужив своей отчизне,
Вечным сном засну в могиле я,
Загрустнишь ли о поэте-друге,
По казанским улицам бродя?
Нам скрепили дружбу кровь и пламя.
Оттого так и крепка она!
Насмерть стоим мы друг за друга,
Если нам разлука суждена.
На своих солдат глядит отчизна,
Как огонь крушат они огнем...
Поклялись мы воинскою клятвой,
Что назад с победою придем.
1941

О ГЕРОИЗМЕ

Знаю, в песне есть твоей, джигит,
Пламя и любовь к родной стране.
Но боец не песней знаменит:
Что, скажи, ты сделал на войне?
Встал ли ты за Родину свою
В час, когда пылал великий бой?
Смелых узнают всегда в бою,
В горе проверяется герой.
Бой отваги требует, джигит,
В бой с надеждою идет, кто храбр.
С мужеством свобода что гранит,
Кто не знает мужества -- тот раб.
Не спасись мольбою, если враг
Нас возьмет в железный плен оков.
Но не быть оковам на руках,
Саблей поражающих врагов.
Если жизнь проходит без седла,
В низости, а неволе -- что за честь?
Лишь в свободе жизни красота!
Лишь в отважном сердце вечность есть!
Если кровь твоя за Родину лилась,
Ты в народе не умрешь, джигит.
Кровь предателя струится в грязь,
Кровь отважного в сердцах горит.
Умирая, не умрет герой --
Мужество останется в веках.
Имя прославляя свое борьбой.
26 ноября 1943 г.

Пророк МУХАММАД
(саллаллаху 'алейхи васаллям)

ХАДИСЫ

Бог определил эту землю для меня как место поклонения
и средство очищения.

Если Бог хочет добра для (определенного) народа, вводит
их в затруднительное положение, чтобы стали испытанными
и опытными и (впредь) могли постоять за свои права.

Самые тяжкие мучения на том свете (уготованы) для тех
ученых, у которых слово расходится с делом.

Корни, распутившиеся насилием в земле, не приносят
плоды правды.

Наихудшим из людей в Судный День перед Аллахом явля-
ется тот, кого люди из-за боязни его злословия покидают
или же (именно из-за этой боязни) угодничают ему.

Сказали Пророку: «Проклинай неверных». Он сказал: «Не
проклинать я послан, а помиловать».

Наилучшие науки те, которые приносят пользу.

Наилучший из всех домов тот, где сирота пользуется ува-
жением.

Говори с людьми по мере их ума.

Лучшими юношами считайте тех, кто подражает старцам,
а худшие ваши старики -- те, кто уподобляет себя моло-
дым.

Те, которые подают руку лучше тех, которые берут за руку.

Усовершенствование доброго дела значимее его начинания.

Самое наихудшее из запретных (дел) -- это донос.

Наилучшая милостыня дается словом.

Наилучшая милостыня -- та, которая дается враждующе-
му с вами родственнику.

Правдивость направляет вас к доброте, а доброта -- к
Раю.

Нет подарка от отца детям лучшего, чем благовоспитан-
ность.

Мумин (верующий) подобен медоносной пчеле: кроме чи-
стого не съедает и кроме чистого не дает.

Мумины в дружбе и сердечности подобны частицам еди-
ного тела: когда одна из них заболевает, другие (частицы)
разделяют ее боль и страдания.

Воспитанность мужей лучше их золота.

Выплата долгов -- знак набожности.

Делай добро для недобрых людей, чтобы воздержаться от
совершения зла.

Скрывать трудности -- знак благородности.

Совершение добра в отношении родителей -- это до-
брое деяние, которое шлется заблаговременно (в Судный
День).

Благо жизни (достигается) через добрые деяния.

Не вычеркивай дела добрые напоминанием о них (упре-
ком).

Приветливость -- добавок к дару.

Что упустил в начале жизни -- возмещай в конце.

Долгота власти обеспечивается справедливостью.

Дар нищего велик, хотя он мал.

Вредный собеседник подобен шайтану.

Скачок лжи -- на миг, а торжество правды -- до Судного
Дня.

Красота слова -- краткость.

Стыд человеческий -- занавес.

Не жди (напрасно) верности от незнат-
ных.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерче-
ского партнерства «Вата-
ным» («Мое Отечество»),
академик РАН, Российской
академии медицинских наук,
почетный академик АН
Башкортостана, Казахста-
на и Татарстана, кардио-
хирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических
наук, профессор Тюмен-
ского государственного
университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостан-
ской организации «Вата-
ным», ректор Башкирского
государственного педаго-
гического университета,
доктор педагогических
наук, профессор

Ахметшин Р. К.
Заместитель Премьер-
министра Республики
Татарстан – Полномочный
представитель РТ в Рос-
сийской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным»,
ректор Московского инсти-
тута иностранных языков,
главный редактор журнала
«Вопросы филологии», ака-
демик РАН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических на-
ук, профессор Казанского
федерального универси-
тета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным»,
академик Российской ака-
демии наук, директор Ин-
ститута океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным»,
журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным»,
зам. председателя Верхов-
ного Суда РФ в отставке,
заслуженный юрист Рос-
сийской Федерации

Табеев Ф. А.
член правления «Ватаным»,
в прошлом многолетний
руководитель Татарской
АССР, посол СССР в Афга-
нистане, первый замести-
тель Председателя Совета
Министров РСФСР

Шарафутдинов Д. Р.
доктор исторических наук,
главный редактор журнала
«Эхо веков»

Главный редактор
Ринат Мухамдиев

Заместители главного
редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

Дизайнер-художник
компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Астраханские татары - этнотерриториаль-
ная группа татар, проживающих в основном в
Астраханской области. Делятся они на юртов-
ских и кундровских татар, карагашей.

Родной язык - татарский. Языки юртовских
татар и карагашей испытали сильное влияние
ногайского языка.

Наиболее древняя письменность - тюрк-
ская руника. Письменность, как и у казанских
татар, с 10 века по 1927г. - на основе араб-
ской графики, с 1928 по 1939г. - латиница, с
1939г. по настоящее время - кириллица.

Верующие астраханские татары - мусуль-
мане-сунниты. В этническом формировании
астраханских татар приняли участие хазары,
кипчаки, приазовские болгары, ногайцы, а
также отатаренные таты, среднеазиатские
тюрки и др.

В процессе консолидации астраханских
татар определяющую роль сыграли Золотая
Орда и образовавшиеся после её распада
Астраханское ханство и Ногайская Орда.

Большое влияние на этнокультурное раз-
витие астраханских татар оказали поволж-
ские и приуральские татары, переселившиеся
в 17в. - нач. 20 в. в Астраханскую губернию.
Спустя годы астраханские татары вместе с по-
волжскими, приуральскими и сибирскими та-
тарами образовали единую татарскую нацию.

Основу традиционного хозяйства состав-
ляли животноводство, бахчеводство и рыбо-
ловство. Земледелие играло заметную роль
лишь в северных районах Астраханского края,

в основном в хозяйствах татар-переселенцев из Среднего Поволжья и Приуралья. Приоритетной культурой являлось просо. Посевы пшеницы, ржи, овса были невелики. В южных уездах края возделывались преимущественно бахчевые культуры (арбузы, дыни), практиковалось лиманное земледелие с естественным орошением, развивались также огородничество, садоводство и виноградарство.

Ведущей отраслью хозяйства астраханских татар являлось животноводство с элементами полукочевого скотоводства: лошади, овцы круглый год находились на подножном корму. По поголовью быки (волы) и верблюды значительно превосходили численность лошадей, птицеводство у астраханских татар было развито слабо.

Для населения, живущего в дельте Волги и прикаспийских районах, важное значение имело рыболовство: для одних - как временное занятие, для других — как основной промысел. Рыбу и икру в основном сдавали перекупщикам в Астрахани или везли в Ставрополь, где обменивали на зерно, муку.

Небольшая часть татарского населения края была занята в различных местных промыслах: по изготовлению лодок, добыче соли, обработке овчины, шерсти и т. п. Обедневшие татары - крестьяне уходили на заработки в прикаспийские рыбные тони, на бакинские нефтепромыслы.

Аулы застраивались в основном обширными усадьбами, предназначенными для проживания больших семей (до 20-25 чел.) и содержания большого поголовья скота.

Состоятельные семьи на пастбищных землях нередко основывали хутора, где занимались обработкой продуктов животноводства, бахчеводством, торговлей. Наиболее архаичными формами жилых построек астраханских татар являются временные жилища типа шалаша (хаша) на бахчах и пастбищах, юрты (тирмэ, карач өй, киез өй), приспособленные некогда для кочевой, а к началу 20 века — полукочевой жизни. Карагаши и кундровские татары строили и полужемлячные летние жилища из камыша, обмазанного глиной. Астраханские татары повсеместно строили летние кухни, сооружали летние очаги (тышки учак, казанлык), предназначенные для приготовления пищи в котлах. Карагаши для выпечки хлеба и приготовления пищи использовали тандыр.

В зимних домах, возведённых из брёвен, для обогрева и приготовления пищи использовалась хлебопекарная печь (татар миче), комбинированная с очагом и вмазанным над ним котлом. Основными предметами внутренней обстановки являлись: многофункциональные нары (сэке, тахтабит), низкие столы (куна), дощатые полки, сундуки. Одновременно использовалась декоративную роль выполняли тростниковые циновки (жикан, чаган), шерстяные и войлочные паласы, ковры, занавеси (чаршау) и занавески (фэрлэ), пологи (чыбылдык) для обрамления спальных мест, вышитые полотенца и так далее. У разных групп сложились свои комплексы одежды и украшений. Они сохранились преимущественно в женском костюме, головных уборах и украшениях. У карагашей бытовала оригинальная халатообразная верхняя женская одежда с широкими рукавами (каптал) или без рукавов (казаки-каптал). Девушки обычно повязывали голову двумя платками: концы нижнего распускали по спине, концы верхнего завязывали узлом на макушке. Свадебный убор из множества металлических подвесок и спиралей, высокой цилиндрической матерчатой шапочки на плотной основе, украшенной вышивкой и аппликацией.

Юртовским татаркам праздничным убором служила высокая шапка с кожаным верхом (кундуз).

Астраханские татары носили сапожки из жёлтого сафьяна, иногда с бархатными голенищами и позументными оторочками. Узорные сапожки казанской работы (ичиги), как и головные уборы казанских татар — бархатные калфаки, более характерны для городского костюма рубежа 19-20 веков.

Традиционный костюм астраханских татар дополняли многочислен-
ные, в основном металлические, украшения. По сравнению с поволжско-
приуральскими татарами у астраханских татар оригинальны не только

Астраханские
татары

отдельные украшения (самобытные височные подвески, шейно-нагрудные украшения и др.), но и традиции использования одних и тех же предметов. Например, кольцевые серьги служили и как украшение для лица. Матерчатые пояса (кушак) с металлическими накладками использовались и в женских, и в мужских костюмах.

Особо чтимыми праздниками у астраханских татар были праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам. Новогодний праздник Навруз у них известный под названием «эмэл»; отмечали его 10 марта по старому стилю, празднуя одновременно и наступление весны: выходили в поле, совершали намаз, угощались обрядовой кашей, проводили различные состязания (конные скачки, борьба и т.д.).

В прошлом астраханские татары предпочитали заключать брачные союзы внутри своих этнических групп. Структура свадебной обрядности была в целом единой. У карагашей выкуп за невесту был значительно больше, чем в других группах, «постельный» обряд (первая брачная ночь) они обычно устраивали в специально изготовленной отцом невесты свадебной юрте из белого войлока (ургэ, карачуй). У кундровских и юртовских татар существовал ритуал целования новобрачной рук родственников мужа. И у них свадебное угощение начиналось подачей плова или пирога с рисом и мясом (ногай бэлеше).

У юртовских татар, как и у средневожских, бытовали магические обряды «очищения» молодой при въезде в дом мужа (перепрыгивание через костер и т. п.).

В советское время традиционная культура и хозяйство астраханских татар претерпели большие изменения.

Начиная с 1930-х гг., особенно в 1960-80-х гг., астраханские татары подвергались усиленной ассимиляции. Определенные изменения в бытовой культуре астраханских татар были связаны с процессом урбанизации. В 1990-е годы этнокультурные традиции астраханских татар начали постепенно возрождаться.

Украшением татарских кварталов Астрахани являются исторические памятники и со вкусом возведенные мечети.

Соборная «Ак-мечеть» (Белая мечеть) является древнейшей сохранившейся до наших дней татарской мечетью Астрахани. О деревянной Белой мечети в Астрахани сообщает в 1777 году академик С.Г.Мелин, а затем, в 1809 году, — исследователь И.В.Равинский. Он, в частности, писал, что это главная татарская мечеть в городе, так как она была «всех пространнее и получше сделана», а кроме того «у татар главные мечети всегда называются белыми».

В городе кроме Белой мечети имелись еще целый ряд мечетей: Черная мечеть, Красная мечеть, Криушинская мечеть, Персидская мечеть, например. В 1810 году деревянная «Ак-мечеть» была перестроена в камне на средства купца Давыта Измайлова. К зданию мечети примыкал красивый минарет. Мечеть окружала вначале деревянная, а затем каменная ограда. Известно, что на протяжении XIX — начала XX века имамами Белой мечети были представители семьи Ходжаевых, причисляемые к татарам Бухарского двора. Имамы Ходжаевы активно участвовали в общественной жизни мусульман Астрахани. До революции при «Ак-мечети» действовали мектеб и медресе — мусульманские школы начального и повышенного уровней соответственно.

В 1930 году «Ак-мечеть» была закрыта, а ее помещение было передано под детский сад. Лишь в 1992 году мечеть была возвращена верующим. В 1997 году при Белой мечети было открыто единственное в области медресе — Исламский институт «Хаджи-Тархан». Этот институт дает высшее мусульманское образование; мужчины по окончании получают специальность «имам-хатыб», женщины — «теолог, преподаватель ислама».

В 2000 году началась реставрация Ак-мечети, которая завершилась в 2008 году, к 450-летию юбилею города.

Подготовила
Римма ТАХАВИЕВА

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия
развитию институтов гражданского общества
«Ватаным».
Газета зарегистрирована Министерством по
делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.
Издание газеты осуществляется на
средства государственной поддержки,
выделенные в качестве гранта.

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер. , д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).
E-mail: tatar.mir@yandex.ru
mail@tatworld.ru

Подписано в печать
03. 02. 2014.
Отпечатано в типографии
«Престо-принт».
Тираж 15 000 экз.